

КНИГА ПР. СОФОНІИ.

Девятое мѣсто въ ряду книгъ малыхъ пророковъ какъ въ еврейской масоретской Библии, такъ и въ текстахъ греческомъ LXX, латинскомъ Вульгаты и въ другихъ переводахъ занимаетъ книга пророка Софоніи. Еврейское имя пророка—*Цефанія*, צפניה, передаваемое у LXX-ти *Σοφονίας*, съ еврейскаго означаетъ, соотвѣтственно входящимъ въ составъ его словамъ: *цафанъ*, покрывать, защищать, и *иа* (2) = *Иегова*, того, кого защищаетъ, кому покровительствуетъ *Иегова*. Имя это въ Ветхомъ Завѣтѣ, кромѣ пророка, носили еще три лица, упомянутыхъ въ разныхъ мѣстахъ библейскихъ (между прочимъ, современный пророку второй священникъ храма, *Иер.* XXI, 1; XXIX, 25; ЛII, 24; *Сн. Зах.* VI, 10, 14 и 1 *Пар.* VI, 21), и, согласно указанной этимологіи этого наименованія, оно вообще выражало теократическую увѣренность благочестивыхъ людей Ветхаго Завѣга въ благодатномъ охраненіи непрестаннымъ промышленіемъ *Иеговы* (ср. *Пс.* XXVI, 5; XXX, 21; LXXXII, 4). Не столь близко отвѣчаютъ прямому буквальному значенію первой части еврейскаго имени пророка передача и объясненіе слова *Цефанія* у блаженнаго *Иеронима*. „Имя Софоніи—говоритъ онъ ¹⁾—одни переводили: *высокое мѣсто для наблюденія* (*specula*): отъ гл. *цафа*, наблюдалъ), другіе: *тайна Господня*. (отъ гл. *цафан*—быть скрытымъ). Впрочемъ, толкуется-ли это имя какъ *вышка для наблюденія*, или какъ *тайное Господне*, и то, и другое одинаково подходитъ къ пророку. Въ самомъ дѣлѣ, въ *Д* и *Иезекилю* говорится: *Сынъ человѣческій, Я поставилъ тебя стражемъ (цафе) дому Израилеву* (*Иезек.* III, 17), и въ другомъ мѣстѣ: *не сдѣлаетъ Господь ничего другого, кромѣ того, что откроетъ ученіе Свое рабамъ Своимъ, пророкамъ* (*Ам.* III, 7)“. Соотвѣтственно съ этимъ объясненіемъ, блаж. *Иеронимъ* передаетъ значеніе еврейскаго имени пророка Софоніи выраженіемъ: „*Speculator et arcanorum Dei cognitor*“. Но при всей вѣрности и глубинѣ заключающейся здѣсь мысли, точнаго соотвѣтствія еврейской этимологіи имени пророка въ объясненіи блаженнаго *Иеронима* не замѣчается: глаголы — *цафа* и *цафан* при всей взаимной близости по происхожденію и значенію, однако каждый имѣетъ самостоятельное значеніе, и второй глаголъ чаще имѣетъ конкретное значеніе (покрывать, защищать), чѣмъ абстрактное (*тайна*). Въ виду этого лучше

¹⁾ *Блаженнаго Иеронима*, одна книга толкованій въ пророка Софонію. Твореніе блаженнаго *Иеронима*, русск. перев., ч. 14-я. Кіевъ 1898, стр. 237—238.

остаться при первой, указанной нами этимологіи имени Цефанія-Софонія.

Никакихъ свѣдѣній о личности, жизни и дѣятельности пророка Софоніи въ исторической и современной пророческой письменности Ветхаго Завета не сохранилось, и единственнымъ прямымъ библейскимъ свидѣтельствомъ о лицѣ пророка, какъ писателя извѣстной съ его именемъ пророческой книги, его происхожденіи и времени пророческой дѣятельности, является надписаніе книги. ст. 1 гл. I-ой: „Слово Господне, которое было къ Софоніи, сыну Хусія, сыну Годоли, сыну Аморіи, сыну Езекии, во дни Іосіа, сына Амонова, царя Іудейскаго“.

Какой смыслъ имѣеть указаніе поименованныхъ здѣсь предковъ пророка? „Еврей—говоритъ блаженный Іеронимъ (названное толкованіе 237)—передаютъ, что, если въ оглавленіи книги указывается имя отца или дѣда какого-либо пророка, то послѣдніе также были пророками. Посему и Амосъ, одинъ изъ двѣнадцати пророковъ, который говорить: *Я не пророкъ, ни сынъ пророка, но пастырь козъ, собирающій сикоморы* (Амос. VII, 14), въ оглавленіи книги не имѣеть имени отца. Если это преданіе вѣрно, то пророкъ Софонія рожденъ, такъ сказать, отъ имени пророческаго и отъ славнаго поколѣнія предковъ своихъ“... Но это еврейско-раввинское преданіе имѣеть сомнительную историческую состоятельность: такъ названные по именамъ—отецъ пророка Іереміа Хелкія (Іер. I, 1) и Іезекиіля — Вузій (Іез. I, 3) были священниками, а о пророческомъ достоинствѣ или служеніи ихъ, равно какъ и другихъ лицъ, названныхъ въ качествѣ отцовъ пророковъ (Амоца—отца пр. Исаіи, Ис. I, 1, Бееріи—отца Осіи, Ос. I, 1, Ваѳуила—отца Іоіля, Іоил. I, 1; Амаѳіи—отца Іоны, Іон. I, 1; Варахіи—отца прор. Захаріи, Зах. I, 1), ничего достовѣрно неизвѣстно, да это и мало вѣроятно, такъ какъ пророческое служеніе въ народѣ Божіемъ вообще не имѣло характера наслѣдственности. Другіе древніе и новые комментаторы полагаютъ, что столь необычно длинная родословная пророка даже до четвертаго рода въ восходящей степени указываетъ на то, что пророкъ происходилъ изъ знатнаго рода и имѣлъ нѣсколько славныхъ своими заслугами предковъ. Минуя при этомъ неизвѣстныхъ исторіи—отца пророка—Хусія. дѣда—Годолю и прадѣда—Аморію, изслѣдователи обыкновенно останавливаются на четвертомъ и послѣднемъ членѣ родословной таблицы—пращурю Езекии, именемъ котораго должна опредѣляться знатность происхожденія пророка, и нѣкоторые (въ новое время Блекъ, Штраусъ, Гитцигъ, Штаде и др.) отождествляютъ этого пращура пророка съ одноименнымъ царемъ іудейскимъ Езекиєю (4 Цар. XVIII, 1 слѣд.), признавая такимъ образомъ принадлежность пророка къ царскому роду. Мнѣніе это само по себѣ не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго. Хотя современный пророку Софоніи царь іудейскій Іосія былъ не праправнукомъ, а лишь правнукомъ царя Езекии—былъ отдѣленъ отъ него не

тремя промежуточными членами (какъ въ родословной пророка, а лишь двумя (Манассія—Амонъ), и хотя библейскія свидѣтельства не упоминаютъ объ Аморіи—сынѣ царя Езекии и братѣ царя Манассіи, но то и другое вполне допустимо и объяснимо въ виду длиннаго періода времени, отдѣляющаго Іосію и пророка Софонію отъ царя Езекии. Однако противъ этого предположенія говорятъ два обстоятельства 1) отсутствіе въ разсматриваемомъ надписаніи при имени Езекии обозначенія „царь іудейскій“ (евр. *мелех—Іегуда*), чѣмъ пророкъ прямо и положительно установилъ бы знатность своего рода. 2) свидѣтельство преданія еврейскаго, сохраненнаго въ сочиненіи „*de vita prophetarum*“ Псевдоефимія, по которому пророкъ Софонія происходилъ изъ колѣна Симеонова изъ округа Саравана. Преданіе это занесено въ наши Четы-Минеи, см. подъ 3 декабря, въ день церковнаго воспоминанія памяти пророка, и хотя достовѣрность этого преданія не стоитъ выше сомнѣній, однако уже самое существованіе такого преданія о происхожденіи пророка Софоніи изъ колѣна Симеонова достаточно сильно говоритъ противъ предположенія о принадлежности пророка къ царскому роду, слѣдовательно къ Іудину колѣну, такъ какъ иначе оставалось бы непонятнымъ, какимъ образомъ преданіе могло отнести его къ другому колѣну, указавъ при этомъ точно и мѣсто его рожденія. Такимъ образомъ и мнѣніе о принадлежности пророка Софоніи къ царскому роду Давида не можетъ быть признанное за несомнѣнное. Лучше принять мнѣніе св. Кирилла Александрійскаго, что (какъ можно заключать изъ длиннаго перечня предковъ пророка) пророкъ Софонія „былъ по плоти не безъ извѣстнаго рода“ (*οὐκ ἄσπιρος ὢν κατὰ τάρκα γένος*) 1). Другихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности пророка преданіе не сохранило, также какъ и Св. Писаніе. Христіанская православная Церковь, совершая церковное прославленіе пророка Софоніи 3 декабря, въ церковной службѣ пророку особенно отмѣчаетъ торжественное мессіанское пророчество его прославленіи Сіона съ явленіемъ Христа, гл. III, 14 — 15. „Явился еси свѣтозаренъ Божественнымъ Духомъ, пророче Софоніе, Божіе явленіе возгласивъ: радуйся зѣло, дщи Сіоня, Іерусалимова, проповѣждь: се царь твой грядетъ спасаяй“ (кондакъ прор. См. канона пѣснь 6-ю, трспарь 2 - й).

Время пророческаго служенія, а также произнесеніе рѣчей пророка Софоніи опредѣляется въ самомъ надписаніи его книги „днями Іосіи, сына Амонова, царя іудейскаго“ царствовавшаго, какъ извѣстно изъ 4 Цар. XXII, 1 и 2 Пар. XXXIV, 1 тридцать одинъ годъ,—по принятой хронологіи отъ 641 до 610 года до Р. Хр. Но къ какому именно періоду этого царствованія относится начало пророческой дѣятельности Софоніи,—въ рѣшеніи этого вопроса изслѣдователи расходятся.

1) Святого отца нашего Кирилла Александрійскаго, толкованіе на пророка Софонію. Русск. перев. Богословскій Вѣстникъ 1895, I, стр. 327.

Извѣстно, что царствованіе благочестиваго Іосіа было временемъ религиозной реформы, направленной къ искорененію идолослуженія среди народа Божія—печальнаго наслѣдія отца Іосіа Амона и дѣда Манассіа. Сопоставляя извѣстіе объ этой реформѣ 4 Царствъ главъ XXII—XXIII и 2 Пар. гл. XXXIV—XXXV, въ новое время обыкновенно дѣлятъ царствованіе Іосіа на три, различные по характеру періода: первые одиннадцать лѣтъ его царствованія образуютъ первый, дореформенный періодъ, затѣмъ съ 12-го года до 18-го (когда была найдена въ храмѣ первосвященникомъ Хелкіею книга закона, 4 Цар. XXII, 8 сл. 2 Пар. XXXIV, 15 и дал) слѣдуетъ періодъ реформаторской дѣятельности царя Іосіа въ направленіи уничтоженія всѣхъ видовъ идолослуженія и восстановленія во всей чистотѣ богопочтенія и богослуженія Іеговы, наконецъ съ 19 года по 31-й годъ послѣреформенный. Къ какому изъ этихъ періодовъ слѣдуетъ отнести произнесеніе пророческихъ рѣчей Софоніи? За отсутствіемъ всякихъ прямыхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ о дѣятельности пророка Софоніи, при рѣшеніи этого вопроса приходится руководиться внутренними данными самой книги, а также нѣкоторыми сопоставленіями и аналогіями изъ книги пророка Іереміа, выступившаго на свое пророческое служеніе, какъ извѣстно (Іер. I, 2; XXV, 3) въ 13-й годъ царствованія Іосіа, слѣдовательно, несомнѣнно бывшаго—болѣе или менѣе продолжительное время—современникомъ пророка Софоніи. Но указанія книги о внутреннемъ состояніи Іудейскаго народа, а также о внѣшнихъ отношеніяхъ его къ другимъ народамъ имѣютъ настолько общій характеръ, что не позволяютъ установить точныя даты и не исключаютъ возможности разныхъ мнѣній о времени произнесенія пророческихъ рѣчей Софоніи. Такъ, одни изслѣдователи и толкователи книги пророка Софоніи относятъ время произнесенія, содержащихся въ ней рѣчей къ первому, предшествовавшему реформѣ культа, періоду царствованія Іосіа (Эвальдъ, Геферникъ, Штаде и др., изъ русскихъ—Тюрнинъ, Нарциссовъ). Основаніями для сего выставляются слѣдующія данныя о внутреннемъ состояніи Іудейскаго царства, заимствуемая изъ самой книги: 1) въ странѣ господствуютъ—культъ Ваала съ особенными жрецами, *келарим*, поклоненіе и служеніе свѣтиламъ небеснымъ и культъ Молоха (I, 4—9); 2) главное значеніе въ жизни народной принадлежитъ аристократіи свѣтской и духовной, которая, однако, злоупотребляетъ своимъ значеніемъ и лишь развращаетъ народъ (III, 2—4); 3) со-внѣ государство пользуется миромъ, въ рукахъ правящихъ лицъ и торговыхъ людей скопились значительныя богатства (I, 11, 13, 18), но матеріальное довольство создало въ нихъ полное равнодушіе къ ученію и угрозамъ пророковъ, совершенное нравственное безразличіе, и единственнымъ средствомъ уничтожить нечестіе является совершенное истребленіе беззаконныхъ (I, 3, 12; III, 11). Всѣ эти черты, говорятъ, указываютъ на то время, когда со стороны государственной власти, по малолѣт-

ству Іосіи, еще не предпринималось мѣръ, для искорененія идолопоклонства въ странѣ и религіозная жизнь народа оставалась въ состояніи, унаслѣдованномъ отъ двухъ предыдущихъ нечестивыхъ царствованій. Черты эти, взятая изъ содержанія самой книги, дѣйствительно были присущи жизни народа, къ которому были обращены пророческія рѣчи Софоніи, но онѣ не составляли исключительной принадлежности только перваго періода царствованія, напротивъ, всѣ онѣ и во всей совокупности имѣли мѣсто и во время реформы Іосіи и послѣ нея, какъ особенно наглядно открывается это изъ снесенія пророческихъ рѣчей Софоніи съ грозными рѣчами пророка Іереміи, гл. XI — XVII, произнесенными уже послѣ реформы Іосіи, при томъ еще при жизни его самого. Мнѣніе о раннѣйшемъ происхожденіи пророчества Софоніи могло бы получить большую силу и устойчивость лишь въ томъ случаѣ, если бы было вѣроятно предположеніе многихъ историковъ древности и ученыхъ изслѣдователей книги пророка Софоніи (Дункеръ, Нибуръ, Шрадеръ, Масперо, Штаде и др.), будто въ послѣдней, именно въ пророчествѣ о близости грознаго дня Господня, дня гнѣва и скорби, дня трубы и браннаго крика, гл. I, ст. 14—16, можно видѣть предугазаніе на поколебавшее: во второй половинѣ VII вѣка до Р. Хр. всю переднюю Азію нашествіе скиѳовъ. Главнымъ и пожалуй даже единственнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній объ этомъ событіи является извѣстіе Геродота, по которому скиѳы вторглись въ Мидію въ то время, когда Кіаксаръ Мидійскій началъ было осаждать Ниневію, заставили его снять эту осаду, разбили его и владычествовали въ Азіи 28 лѣтъ; пытались проникнуть въ Египетъ, но фараонъ Псамметихъ успѣлъ откупиться отъ нихъ уплатою контрибуціи, и они на обратномъ пути ограбили храмъ Афродиты-Астарты въ филистимскомъ городѣ Аскалонѣ; наконецъ, были изгнаны тѣмъ же Кіаксаромъ (Herod. histor. I, 103—106; I, 73; IV, 1). Но прежде всего надо знать, что историки не согласны въ опредѣленіи точной хронологіи нашествія скиѳовъ, и можно лишь съ большей или меньшей вѣроятностью относить его ко времени іудейскаго царя Іосіи (т. е. вообще послѣ 640 г. по Р. Хр.). Главное же—это то, что нашествіе скиѳовъ, такъ памятное другимъ народамъ Передней Азіи, по всей видимости, едва въ малой степени коснулось Іудеи и Іудейскаго народа (скиѳы, быть можетъ, лишь прошли по части Іудеи, захвативъ только добычу, подобно тому какъ сдѣлали они въ землѣ Филистимской), а потому и не нашло сколько нибудь сильнаго и даже вообще прямого отклика въ рѣчахъ современныхъ этому событію пророковъ народа Божія — Софоніи и Іереміи. Въ изображеніи у пророка Іереміи враговъ, которые должны явиться исполнителями суда Божія надъ Іудеями (Іер. IV, 6—7; V, 15—17; VI, 1—3, 21—23) нѣтъ ни одной такой черты, которой нельзя бы было полностью отнести къ Вавилонянамъ (Іер. XXV, 9—11); ясныхъ же указаній на скиѳовъ мы у него на находимъ. Подобное же надо сказать и о пророкѣ Софоніи и

его книгѣ. Нѣтъ никакой необходимости усматривать въ изображеніи I, 14 — 16 страшнаго дня Іеговы непременно бѣдствія нашествія скиѳовъ (нашествіе это для Іудей, какъ сказано уже, не имѣло вѣроятно существеннаго значенія). Скорѣе нашествіе скиѳовъ и господство ихъ надъ разными народами Азіи могло лишь дать поводъ прор. Софоніи къ изображенію суда Божія надъ народомъ Іудейскимъ, законѣвшимъ въ своей испорченности и сдѣлавшимся слѣпымъ и глухимъ къ великимъ знаменіямъ времени (II, 1—2; III, 1—2, 5—7); между тѣмъ пророкъ усматривалъ въ напряженной враждѣ и борьбѣ разныхъ народовъ другъ съ другомъ лишь начало кровавой борьбы за преобладаніе въ мірѣ, которая имѣла потрясти всѣ почти государства того времени (II, 4—11) и привести Іудею къ полной гибели (I, 2—3; III, 8). Скиѳское нашествіе, такимъ образомъ, могло лишь давать поводъ къ изображаемой пророкомъ страшной перспективѣ, ожидающей Іудеевъ. Косвенный намекъ на это опустошительное для многихъ азіатскихъ народовъ нашествіе скиѳовъ не безъ основанія усматриваютъ въ словахъ прор. Софоніи гл. III, ст. 6 — 7, а также въ первой половинѣ стиха 18-го гл. I. Въ послѣднемъ мѣстѣ можно предположительно видѣть напряженное указаніе на особенно отличавшее завоевательные походы скиѳовъ корыстолюбіе этихъ хищниковъ.

По мнѣнію другихъ изслѣдователей (Келлна, Гитцига, Штрауса), происхожденіе пророчества Софоніи современно самой реформаторской дѣятельности царя Іосіи. Но какъ ни вѣроятно само по себѣ фактическое участіе пророка Софоніи вмѣстѣ съ другими современными ему пророками (см. 4 Цар. XXIII, 2) въ обновленіи завѣта и послѣдующемъ очищеніи храма, Іерусалима и страны отъ принадлежностей идолослуженія, прямого указанія на религіозно богослужебныя реформы царя Іосіи въ книгѣ прор. не имѣется, а потому мысль поставить содержаніе книги въ временную и причинную связь съ событіемъ и подробностями реформы царя Іосіи должна быть оставлена.

Остается, такимъ образомъ, отнести рѣчи пророка Софоніи къ третьему и послѣднему періоду жизни и царствованія Іосіи, т. е. послѣ 18-го года его правленія, что и дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи (Деличъ, Клейнертъ, Филипсонъ и др.). Вся ситуація книги — изображеніе грѣховъ народа противъ вѣры и нравственности, а также ожидающихъ его каръ — является аналогичною пророческимъ рѣчамъ Іереміи, произнесеннымъ несомнѣнно времени послѣ уже реформы Іосіи. Говоритъ о предстоящемъ истребленіи „остатковъ Ваала“ (I, 4) можно было лишь послѣ того, какъ Іосія по достиженію совершеннолѣтія положилъ починъ религіозной реформы, особенно же послѣ обрѣтенія книги закона (въ 18-й годъ) съ новою ревностью принялся за истребленіе остатковъ идолослуженія въ своей странѣ. Равнымъ образомъ, объ официальномъ употребленіи въ странѣ закона, хотя и нарушаемаго священниками (III, 4), не могло быть и рѣчи до открытія „книги закона“. И пророкъ Іеремія говоритъ какъ объ идо-

дослуженіи (VII, 17, 18) рядомъ съ офіціалнымъ господствомъ истиннаго богочитанія и законничества (VI, 19 — 20), о ложной клятвѣ именемъ Іеговы рядомъ съ клятвою идолами (V, 2; VII, 9; XII, 6; см. Соф. I, 5), о злонамѣренномъ преступленіи закона (VIII, 8—9), о развращеніи всѣхъ классовъ народа — царской семьи, князей, пророковъ и священниковъ (II, 8, 26 см. Соф. I, 4, 8—9; III, 4). Посему оба пророка признають единственно возможнымъ исходомъ для современнаго имъ народа—всеобщую гибель, грозную кару Божію, воспаленіе псепѣбующаго пламени гнѣва Божія (Соф. I, 18 см. Іер. VII, 20), имѣющаго истребить съ лица Палестины людей и все живущее (Соф. I, 2—3 см. Іер. IV, 25; IX, 9; XII, 4), и такимъ образомъ какъ бы повторяють и развиваютъ суть грознаго пророчества Олданы по поводу обрѣтенія книги закона и ея клятвъ (4 Цар. XXII, 16 сл. 2 Пар. XXXIV, 24). Наконецъ, и то обстоятельство, что пророкъ Софонія, примыкая къ извѣстному пророчеству Наума (см. особенно Наум. I, 14; II, 2; III, 15), предвозвѣщаетъ скорую гибель Ниневіи и всей Ассиріи (Соф. II, 13—15), что, по принятому теперь въ наукѣ счисленію, произошло въ 606 году до Р. Хр. болѣе благоприятствуетъ сравнительно болѣе позднему, чѣмъ болѣе раннему написанію книги.

Согласно надписанію книги, въ подлинности котораго сомнѣваться нѣтъ никакого основанія, прежніе изслѣдователи признавали ее произведеніемъ одного священнаго писателя, жившаго лѣтъ за 25 до Вавилонскаго плѣна. Но съ половины XIX столѣтія, когда такъ называемая высшая критика библейскихъ писаній поставила вопросъ о происхожденіи и составѣ каждаго изъ нихъ, стали раздаваться возраженія противъ признанія единства и цѣльности книги пророка Софоніи. Въ настоящее время нѣкоторые библейскіе критики (Штаде, Швалли, Будде) утверждаютъ, что только первая глава безспорно принадлежитъ прор. Софоніи, имя котораго стоитъ въ надписаніи, во второй же и третьей главахъ критиками указываются и отдѣльные стихи и цѣлые отдѣлы, будто бы, послѣплѣннаго происхожденія. Сюда относятся критиками всѣ тѣ мѣста, которыя по тону и направленію не согласуются—по ихъ мнѣнію, съ содержаніемъ первой главы, именно имѣють не грознообличительный въ отношеніи іудеевъ характеръ, а напротивъ имѣють цѣлью защитить народъ іудейскій отъ другихъ народовъ,—таковъ отдѣлъ гл. II, ст. 4—10, содержащій въ себѣ предвѣщаніе кары сосѣднимъ съ іудеями народамъ;—или же въ содержаніи своемъ заключаютъ указаніе на обстоятельства времени Вавилонскаго плѣна или даже періода послѣплѣннаго, каковы: гл. III, ст. 9—10 (см. II, 11), выражающіе идею обращенія язычниковъ къ Іеговѣ, и гл. III, ст. 14—20, заключающіе торжественное пророчество о будущемъ обновленіи и прославленіи Сіона послѣ временъ уничтоженія. Но и дополнныя пророчества заключаютъ въ себѣ не однѣ обличенія и угрозы невѣрному и преступному народу Іудейскому, но и утѣши-

тельные пророчества о спасеніи и прославленіи благочестиваго остатка (Ам. V, 15; Иои. II, 32; Ис. XXXVII, 32; Мих. V, 6). Равнымъ образомъ, условія, благопріятствовавшія распространенію истиннаго Боговѣдѣнія между язычниками, существовали еще задолго до Вавилонскаго плѣна, и библейская исторія знаетъ не только многихъ отдѣльныхъ случаевъ обращенія язычниковъ къ вѣрѣ Іеговы: Раавы (I. Нав. II, 10—22), Руеи, Неемана Сиріанина (4 Цар. V) но и цѣлыхъ массъ язычниковъ, какъ гаваонитяне (I. Нав. IX). Особенно же благопріятныя условія для этого обращенія язычниковъ къ вѣрѣ Іеговы открылись со времени паденія сѣвернаго десятиколѣннаго царства еврейскаго, когда переселенные на мѣсто израильтянъ ассирійцы стали усвоить начала религіи Іеговы, хотя на первыхъ порахъ это Богопочтеніе ихъ могло быть только очень несовершеннымъ (4 Цар. XVII, 24 сл.). Еще менѣе, конечно, непонятнаго и страннаго заключается въ выраженіи пророка, что Іегова *возвратитъ плѣкъ* Іудеевъ (II, 7; III, 20), которое, по мнѣнію критиковъ, указываетъ на то, что іудеи во время написанія этихъ отдѣловъ были уже въ плѣну. Въ дѣйствительности мысль о необходимости, неизбѣжности плѣненія избраннаго народа въ случаѣ неисполненія или заповѣдей Божіихъ, а также объ освобожденіи его въ случаѣ покаянія или исправленія — мысль очень древняя, выраженная еще Моисеемъ (Втор. XXX, 3) и не разъ повторенная пророками, жившими безспорно до плѣна (напр. Ос. VI, 11). Тѣмъ болѣе, конечно, понятна рѣчь объ этомъ въ устахъ пророка, жившаго и пророчествовавшаго за какія-нибудь 30 лѣтъ до самаго плѣненія Вавилонскаго.

Въ соотвѣтствіи или соотношеніи съ обстоятельствами жизни избраннаго народа, а частью и сосѣднихъ ему народовъ, стоятъ и содержаніе и форма пророческой проповѣди, пророческихъ рѣчей Софоніи. Именно въ виду печальнаго до безнадежности религіозно-нравственнаго состоянія народа Божія въ данное время, вовсе не подававшаго надеждъ на исправленіе, а съ другой стороны въ виду тяжкихъ и грозныхъ событій современной внѣшней исторіи, преобладающій тонъ рѣчей пророка Софоніи—эсхатологическій, а главный и центральный предметъ ихъ—карательный и очистительный судъ надъ Израилемъ, а затѣмъ надъ другими народами и надъ всѣмъ міромъ вообще. Но этотъ грозный судъ Божій не имѣетъ цѣли въ самомъ себѣ, напротивъ, является только средствомъ и путемъ дѣйствій Божіихъ къ цѣли общаго, универсальнаго спасенія. Начатками этого спасенія явятся „омиранныя земли, исполняющія законы Іеговы“ (II, 3), не дѣлающія неправды „остатки Израиля (III, 13), которые и составятъ новую теократическую общину. Религіозно-нравственныя основанія жизни этой будущей общины будутъ прямо противоположны жизни современной пророку іудейской общины (III, 11—13), а вслѣдствіе этого совершенно измѣнятся отношенія Іеговы къ народу: вмѣсто грознаго Судіи, какъ теперь, Онъ будетъ для Своихъ избранниковъ Царемъ, Покровителемъ, Защитникомъ, и отношенія Его къ новой общинѣ будутъ

такъ же любвеобильны, какъ отношенія жениха къ невѣстѣ (ст. 14—17), а конечнымъ результатомъ этого будетъ честь, миръ и слава обновленной теократической общины (ст. 18—20). А затѣмъ пророку предносится еще болѣе возвышенныя и широкія перспективы: въ спасеніи примутъ участіе и другіе народы, ложные боги которыхъ будутъ истреблены (II, 11), а они сами обратятся къ чистому, искреннему и единодушному призванію Іеговы (III, 9—10). Въ виду того, что всѣ отмѣченные главные пункты содержанія пророчества Софоніи имѣютъ для себя параллели или аналогіи у болѣе древнихъ пророковъ, возникаетъ вопросъ объ отношеніи книги пророка Софоніи къ пророчествамъ раннѣйшихъ его пророковъ и вообще о положеніи и значеніи первой въ ряду другихъ пророческихъ писаній. По этому вопросу въ западной библейской наукѣ высказано два довольно распространенныхъ тамъ взгляда. Во-первыхъ, по почину одного изъ древнихъ изслѣдователей книги — Мартина Буцера (*Comment. in Tzerphanjam. Argentor. 1528*), ее часто называютъ краткимъ изложеніемъ, удачнымъ сокращеніемъ всѣхъ пророческихъ рѣчей (*breve compendium, elegans epitome*). Во-вторыхъ, Деличъ и другія раздѣляютъ пророческія писанія на два ряда — Исаи и Іереміи, и пророчество Софоніи ставятъ во главѣ тѣхъ, которыя стоятъ подъ опредѣляющимъ вліяніемъ пророка Іереміи. Но слѣдуетъ замѣтить, что съ православно-церковной точки зрѣнія мысль о литературной зависимости пророковъ и вообще священныхъ писателей другъ отъ друга не вполне удобопріемлема. Кромѣ того болѣе глубокое изученіе писаній пророческихъ при свѣтѣ данныхъ внѣшней исторіи, а особенно при освѣщеніи исторіи послѣдовательнаго хода Откровенія показываетъ, что наблюдаемое иногда сходство мыслей и выраженій у разныхъ пророковъ объясняется не прямымъ заимствованіемъ, а близостью или сходствомъ событій времени, а также внутреннимъ сродствомъ возвѣщаемыхъ ими идей религіознаго и нравственнаго міропорядка. Наконецъ въ изложеніи своихъ пророческихъ рѣчей каждый пророкъ въ извѣстной степени проявлялъ и личныя особенности своего духа, налагалъ на свои книги печать личности. Принимая во вниманіе всѣ эти безспорныя черты рѣчей пророческихъ, мы не можемъ въ полной мѣрѣ и безъ оговорокъ принять оба приведенныя сужденія западныхъ ученыхъ о книгѣ пророка Софоніи. Въ самомъ дѣлѣ, его пророческія рѣчи нельзя назвать обобщеніемъ содержанія предшествовавшихъ ему пророковъ уже потому, что отнюдь не всѣ черты будущаго Мессіанскаго царства нашли раскрытіе или даже упоминаніе у Софоніи: такъ, напр., отсутствуетъ ученіе о Личномъ Устроителѣ будущаго царства — Божественной Отрасли дома Давидова, о чемъ говорятъ предыдущіе пророки (Ос. III, 3; Мих. V, 2; Ис. XI, 1 сл.) и послѣдующіе (Іерем. XXIII, 5; XXXIII, 14—17; Іезек. XXXIV, 23—25; Зах. III, 3) — хотя въ возвышенномъ изображеніи пророкомъ, III, 14—15, грядущей радости и торжества Сіона нельзя не видѣть предъизображенія будущаго торжественнаго входа

Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ (см. Мѣ. XXI, 5; Ин. XII, 15), почему отдѣлъ III, 14—19, въ Православной Церкви назначенъ для чтенія въ качествѣ париміи въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ. Равнымъ образомъ существенные пункты содержанія книги пророка Софоніи—судъ и спасеніе являются у него выраженными съ особеннымъ оттѣнкомъ, отличающими его отъ другихъ пророковъ (Наума, Авдіи, Исаи, Аввакума, Іоіля: „деньГеговы“ у него не есть только день гнѣва и суда (какъ у Іоіля, Наума), но вмѣстѣ и начало возрожденія, и при томъ не одного избраннаго народа, какъ у пр. Іоіля, гл. III), но и всего человѣчества. Эта универсальная идея суда и спасенія является у пророка Софоніи въ столь своеобразномъ раскрытіи, которое не позволяетъ говорить о какой-либо его несамостоятельности или зависимости отъ пророка Іереміи или отъ другого пророка. Но, конечно, соприкосновенія мыслей и выражений пророка съ ученіемъ и языкомъ другихъ пророковъ существуютъ, и опустить ихъ изъ виду при изъясненіи книги не слѣдуетъ.

По содержанію своему книга пророка Софоніи, какъ видно уже изъ ранѣе сказаннаго, можетъ быть подраздѣлена на три части, въ общемъ совпадающія съ нынѣшнимъ дѣленіемъ книги на три главы. Глава *первая* изображаетъ ожидающій Іудею судъ Божій за идолослуженіе и нечестіе ея жителей. Глава *вторая* предвѣщаетъ погибель другихъ, языческихъ царствъ. Глава *третья*—послѣ повторнаго изображенія наказанія Іудеи и другихъ народовъ (ст. 1—8), даетъ величественное изображеніе грядущей новой формы жизни—спасенія іудеевъ и язычниковъ. Для истолкованія, равно какъ и вообще для изученія, книги пророка Софоніи, могутъ служить: 1) переведенныя на русскій языкъ толкованія—св. Кирилла Александрійскаго, блаженнаго Теодорита, блаженнаго Іеронима; 2) исагогико-экзегетическіе труды западныхъ ученыхъ: *P. Kleinert*'a въ *Bibelwerk Lange* 1868, *L. Philippon*'a въ его *D. Israelitische Bibel*. II. 1858. *H. Ewald*'a, *Die Propheten d. Alten Bundes*. 1840, I. *T. Strauss*, *Vaticinia Zephaniae* 1843. *Keil*, *Bibl. Commentar üb. d. 12 Klein. Propheten* 1873. *K. Marti*, *Dodekapheton* 1904 и др. 3) въ русской библиологической литературѣ—*Ириней архіеп. Псковскаго*, толкованіе на дванадцать пророковъ. СПб. 1807, ч. V. *Палладія еп. Саранульскаго*, толкованіе на св. пророковъ. 1876, в. V. Историко-экзегетическое изслѣдованіе „Книга пророка Софоніи“ *И. Тюрнина*. Сергіевъ Посадъ. 1897 и по поводу этой книги—*проф. О. Г. Елеонскаго*, къ вопросу о книгѣ пророка Софоніи. Христ. Чтен. 1898, II. Почтеннымъ трудомъ г. Тюрнина мы не мало пользуемся при составленіи введенія и толкованія на книгу прор. Софоніи. Ср. также у *Д. А. Нарциссова*. Руководство къ изученію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Полтава. 1904, стр. 208—214.

КНИГА ПРОРОКА СОФОНІИ.

ГЛАВА 1-я.

1. Слово Господне, которое было къ Софоніи, сыну Хусія, сыну Голліи, сыну Аморіи, сыну Езекии, во дни Іосіи, сына Амонова, царя Іудейскаго.

2. Все истреблю съ лица земли,—гсворить Господь:

3. истреблю людей и скоть, истреблю птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, и соблазны вмѣстѣ съ

I.

2—3. Всеобщность грознаго суда Божія, вмѣщающаго разразиться надъ міромъ. — 4—7. Общее указаніе преступности жителей Іудеи в Іерусалима, которою они навлекли на себя гнѣвъ Іеговы, съ указаніемъ частныхъ видовъ ихъ идолослуженія—культовъ: Ваала, свѣтилъ небесныхъ и Молоха; близость и неотвратимость страшнаго дня Господня.—8—13. Частіе называются отдѣльные классы населенія, своими преступленіями и нечестіемъ, вызвавшія гнѣвъ Божій: члены царской семьи и придворные вельможи, затѣмъ люди полагающіе надежду на свое богатство и люди нравственно огрубѣлые и отрицающіе дѣйствіе Божіе въ мірѣ.—14—18. Изображеніе ужасовъ дня Господня, слѣдствіемъ которыхъ явится гибель земли съ обитателями ея.

2—3. Полный Божественнаго вдохновенія и какъ бы поглощенный мыслию о серьезной важности полученнаго откровенія, пророкъ въ самомъ началѣ рѣчи, безъ всякаго вступленія, прямо выражаетъ сущность своего пророчества, состоящаго въ возвѣщеніи близости всеистребляющаго гнѣва и суда Божія. Судъ Божій непреложенъ и при томъ универсаленъ—обнимаетъ всю землю: Іегова истребитъ „все“ съ лица земли (2), именно: людей и скоть, птицъ и рыбъ (3а). Но эта всеобщность гнѣвнаго истребленія всего по суду Божію здѣсь же ограничивается указаніемъ на то, что уничтожены будутъ собственно нечестивые съ ихъ соблазнами (*гамашелотэт гирсиаим*) (3б). „Говорить Господь—поясняетъ блаж. Іеронимъ слова Божіи въ ст. 2—3—черезъ пророка: „уже не дамъ Я больше времени для покаянія, но истреблю все отъ лица земли. Не останется ни человѣка, ни скота, ни птицы, ни рыбы морской. Итакъ даже неразумныя животныя испытываютъ гнѣвъ Господа; но по опустошеніи городовъ и по истребленіи людей будетъ или полное уничтоженіе, или значительное уменьшеніе животныхъ, рыбъ и птицъ. Свидѣтелями этого служатъ Иллрїя, Фракія и та земля, въ которой я родился ¹⁾, гдѣ все погнѣбло, кромя неба в земли, постоянно разрастающихся терновниковъ в непроходимыхъ лѣсахъ. А будетъ это, какъ говоритъ пророкъ, потому, что слишкомъ велико множество нечестивыхъ. Итакъ, нечестивые падуть, люди погнѣбуть, и будетъ пустыня надъ лицемъ земли“ (стр. 240—241). Впрочемъ, во всей буквальной точности предкаемое здѣсь заустѣннѣ страны—Іудея, по крайней мѣрѣ если держаться историче-

¹⁾ т. е. Палмація, гдѣ находился г. Стридонъ, гдѣ родился блаж. Іеронимъ.

нечестивыми; истреблю людей съ лица земли, говорить Господь.

4. И простру руку Мою на Іудею и на всѣхъ жителей Іерусалима: истреблю съ мѣста сего остатки

Ваала, имя жрецовъ со священниками,

5. и тѣхъ, которые на кровляхъ поклоняются воинству небесному. и тѣхъ поклоняющихся, которые

скихъ рамокъ пророчества, едва-ли имѣло исполняться. „Здѣсь—говоритъ св. Кириллъ Александрійскій—въ гиперболическихъ выраженіяхъ даетъ пророчество о томъ, что страна ихъ будетъ совершенною пустынею и едва уже не погибаетъ со всѣми обитателями ея... Но какъ при потопленіи корабля имѣетъ съ находящимися на немъ пловцами ничто не остается, такъ и со взятіемъ Іудеи ничто, говоритъ, не спасется, ни человѣкъ, ни животное, ни птица, ни рыба. Но поелику были вѣроятно въ ней таке, которые жили согласно съ закономъ и имѣли поведеніе благопристойное и доступное удивленія; то,—дабы не показалось, что Онъ устремляетъ Свой гнѣвъ на всѣхъ сплосъ и безъ разбору и губить праведнаго имѣетъ съ неправеднымъ и имѣетъ съ беззаконными и нечестивыми встребляетъ и благочестиваго,—съ этою именно цѣлю выразительно указываетъ, на кого обрушатся послѣдствія Его гнѣва; ибо сказалъ, что *изнемогутъ нечестивіи, и изыму беззаконныя отъ лица земли*“ (стр. 330—331).

Принятый греч. текстъ LXX-ти, а также наиболее авторитетные его кодексы: Синайскій, Ватиканскій, Александрійскій, опускаютъ при переводѣ ст. 2-го слово *Кол*, все, которое опущено также и въ евр. код. 245 у Кенникотта. „Вѣроятно, замѣчаетъ г. Турвинъ, сначала слова קול въ текстѣ не было, и вставлено было оно впоследствии для ясности; въ противномъ случаѣ опущеніе этого слова у LXX-ти было бы необъяснимо“ (стр. 6). Но присутствіе этого слова во всѣхъ почти безъ изыатія спискахъ еврейскаго текста—при допущеніи первоначальности этого слова—было бы еще менѣе допустимо. При томъ слово это передается въ Халд. Сирск. Вульгатѣ, слав. переводахъ, имѣется קול и во многихъ греческихъ кодексахъ: Альд., а также—22, 36, 42, 51, 62, 86 (87 *marg.*), 97, 114, 147, 238, 240. Да и параллельнымъ рѣчи пророка въ ст. 2—3 съ подобными же пророческими предвѣщаніями у другихъ пророковъ (напр. Іер. IV, 23—25; Ос. IV, 3 и др.) требуетъ признаванія первоначальности обобщительнаго „все“. Въ цѣломъ грозныя слова ст. 2—3 имѣютъ мировой или космическій характеръ и ближе всего могутъ быть сопоставлены съ грознымъ приговоромъ Божиимъ надъ допотопнымъ міромъ, Выт. VI, 7: „истреблю съ лица земли людей, которыхъ Я сотворилъ; отъ человѣка до скотовъ, и гадовъ, и птицъ небесныхъ...“ Самый способъ истребленія всего живого на землѣ пророкомъ не указывается, но, судя по изображенію ожидающихъ Іудею бѣдствій, ниже въ ст. 12—18, пророкъ угрожаетъ землѣ опустошительными войнами, которыя на древнемъ востокѣ дѣйствительно, несли воюемой странѣ совершенное опустошеніе и смерть (см. 4 Цар. III, 19, 25 и др.).

4—7. Послѣ общаго указанія на имѣющей проявиться въ мірѣ судящій гнѣвъ Божій, пророкъ частіе и опредѣленіе выражается, что первымъ и главнымъ предметомъ карательныхъ дѣйствій гнѣва и суда Божія явится Іудея и прежде всего Іерусалимъ съ его жителями. „Прикровенно сказанное поясняетъ теперь и прямо говорить, что гнѣвъ Божественный постигнетъ колѣно Іудино и Іерусалимъ. Говоритъ, что прострется на него рука Его, какъ-бы схватывающая и поражающая и подчиняющая ихъ тѣмъ, которые скоро ожидаются и будутъ производить опустошенія...“ (Св. Кириллъ Александр.). Жители Іерусалима, хотя и входятъ въ объемъ понятія Іудея, однако называются особо въ виду преимущественной ихъ виновности: Іерусалимъ, бывшій центромъ народной и государственной жизни Іудеевъ и имѣвшій въ себѣ единственный на землѣ храмъ Истинному Богу, въ которомъ Іегова общалъ вѣчно пребывать, принимая молитвы не только членовъ народа Божія, но и иноплемениковъ (3 Цар. VIII. 41—42; IX, 3; 2 Цар. VII, 15—16), въ царствованіе нечестивыхъ царей не только пересталъ быть сродоточіемъ истинной религіи и жизни по началамъ теократіи, но и сдѣлался центромъ и рассадникомъ всѣхъ мерзостей идолослуженія по всей странѣ. Потому-то въ особенноти жителямъ Іерусалима пророкъ угрожаетъ наказаніемъ.

клянутся Господомъ и клянутся | Господа, не искали Господа и не
царемъ своимъ, | вопрошали о Немъ.
6. и тѣхъ, которые отступили отъ | 7. Умолкни предъ лицомъ Господа

Далѣе (ст. 4b--6) пророкъ частіе указываетъ форму наказанія, при чемъ обнаруживается и перечисляетъ главныя виды преступленій Іудеевъ противъ чистоты вѣры и культа, каковымъ „исчисленіемъ грѣхонъ доказана справедливость наказанія“ (блаж. Теодоритъ, стр. 42). Прежде всего будутъ уничтожены „остатки Ваала“, евр. *шеар-габбаал*, Vulg. reliquiae Baal, или по слав. Библии „имена Ваалова“. LXX: τὰ ἑνώματα τῆς Βαῶλ (τῶν Βααλῶν, какъ въ код. 95, 182, 240. Τῶν Βααλῶν—код. 22, 36, 42, 51, 62, 147, 238 у Гольмеса) Очевидно, LXX читали вмѣсто *шеар*, остатокъ *шм*, имя; и это послѣднее слово стоитъ и въ нѣкоторыхъ еврейскихъ спискахъ 96, 150, 201 marg. Kennic. Такое колебаніе въ самомъ еврейскомъ текстѣ, затѣмъ снесеніе параллельныхъ разсматриваемому мѣсту Соф. I, 4 двухъ пророческихъ мѣстъ—Ос. II, 18 (*шмот-габбаалим*) и Зах. XIII, 2 (*шмот-гаацабим*), а равно и авторитетъ текста LXX-ти, даютъ основаніе отдать здѣсь преимущество первоначальности чтенію греческаго перевода предъ чтеніемъ масоретскаго текста, тѣмъ болѣе что и второй членъ выраженія—*баал*, въ нѣкоторыхъ еврейскихъ кодексахъ читается какъ въ греческихъ: *габбаалим* (96 Kenn. 22, 36, 51 Lucian). Смысл выраженія, впрочемъ, не слишкомъ существенно разнится при томъ и другомъ чтеніи. Карающее дѣйствіе Божіе сотреть съ лица земли богопротивный Сидонскій культъ Ваала, введенный сначала Ахавомъ въ Израильскомъ царствѣ (3 Цар. XVI, 31), а затѣмъ распространившейся и въ Іудеѣ. Уничтоженіе будетъ полное и совершенное—будутъ уничтожены всѣ слѣды идолослуженія, такъ что исчезнутъ изъ памяти самыя имена какъ идоловъ Ваала, такъ и жрецовъ его, *гаккемарим*. Подъ *кемарим*, здѣсь какъ и въ 4 Цар. XXIII, 5 сл., отличаемымъ отъ *коганим*, священниковъ, слѣдуетъ разумѣть, повидимому, нелевитскаго происхожденія въ отличіе отъ *коганим*, принадлежавшихъ къ Левину колену. (См. Толков. Вѣбл. т. II, стр. 569). „Что народъ Іудейскій будетъ истребленъ войною и доведенъ до такой малочисленности, что можетъ быть, не будетъ уже произносящихъ имя Ваала, или могущихъ находиться при идольскихъ капищахъ, на это (пророкъ) тонко намекнулъ, говоря, что истребятся имена идоловъ и ихъ жрецовъ“ (Св. Кириллъ Александр.). Судь Божій постигнетъ, далѣе, „тѣхъ, которые на кровляхъ поклоняются воинству небесному“ (*цеба-гашаалим*), ст. 5а. Здѣсь разумѣется издавна извѣстный евреямъ (Втор. IV, 19), но распространившійся въ Іудеѣ лишь со времени царей Ахаза и особенно Манассѣн вавилонскій культъ свѣтилъ небесныхъ, сабеизмъ; не связанный съ храмомъ и жрецами, совершавшійся на кровляхъ домовъ, культъ этотъ очень укоренился среди Іудеевъ и переживъ даже разрушеніе Іерусалима—его совершали Іудеи, бѣжавшіе въ Египетъ (Іер. XIII, 13; XLIV, 17, 18). Въ параллель этому преступному культу (въ 5b) названъ обычай Іудеевъ одновременно клястися Іеговою и „царемъ своимъ“, евр. *бемалкам*. Выраженіе: клястися вѣмъ либо, по ветхозавѣтному возрѣнію, означаетъ совершеніе извѣстнаго культа (см. Ис. XIX, 18; Ам. VIII, 14; Іер. IV, 3); отсюда уже видно, что еврейское *малкам* должно означать божество. Въ спискахъ LXX-ти Лукіановской рецензіи: 22, 36, 51, 95, 185, 238 читается Μελῶν или Μολῶν код. 62, 86, 147, или Μολῶν—240 у Гольмеса, равнымъ образомъ и въ Нешито и въ Вульгатѣ: Melshom. Все это даетъ основаніе видѣть здѣсь, какъ и въ 3 Цар. XI 5—7, божество Аммонитское Молоха (См. Толков. Вѣбл. т. II, стр. 418). Такимъ образомъ, карѣ Божией подпадутъ люди раздвоеннаго религіознаго сознанія, въ своей вѣрѣ и въ своемъ культѣ являвшіе : своеобразный синкретизмъ, начало котораго въ Іудеѣ восходило по временамъ Ахаза (4 Цар. XVI, 3) и даже гораздо ранѣе. Наконецъ, гнѣвъ и судъ Божій возбуждаютъ, по ст. 6, вообще отступники, напѣившіе Іеговѣ сердцемъ, вѣрою или жизнью : „подъ не ищущими Господа и не пекущимися прилѣпиться къ Нему (не продержавшимся Господа), по всей вѣроятности, должно разумѣть проводившихъ жизнь дурную и постыдную и возлюбившихъ поведеніе беззаконное“ (Св. Кириллъ Алекс., стр. 334) или же это были люди совершенно равнодушныя

Бога! ибо близокъ день Господень: |ное закланіе, назначилъ, кого по-
уже приготовилъ Господь жертвен- |звать.

къ дѣлу религіи, каковой религіозный индифферентизмъ является естественнымъ слѣд-
ствиемъ широкаго распространенія въ странѣ разнородныхъ культѣвъ, какъ именно и
было въ Иудеѣ при Манассѣ. Этотъ религіозный индифферентизмъ самъ собою подго-
товлялъ почву для полнаго невѣрія, одинъ изъ видовъ котораго ниже (ст. 12) и назы-
ваетъ пророкъ.

Изобразивъ разные виды нечестія среди Иудеевъ, пророкъ созерцаетъ непосред-
ственную близость наступающаго суда Божія, какъ неизбежнаго слѣдствія перечислен-
ныхъ имъ народныхъ преступленій, и какъ вѣстникъ и глашатай Божій самъ поникаетъ
въ благоговѣнномъ поклоненіи предъ величіемъ и ужасами грядущаго суда Божія, и
къ тому же благоговѣнному призываетъ и своихъ слушателей употребительнымъ у библей-
скихъ писателей междометіемъ „гас“ (ср. Суд. III, 19; Ам. VI, 10, VIII, 3; Авв. II, 20;
Зах. II, 13, евр. 17): *гас минпене Адонай-Иегови*—выраженіе совершенно подобное
употребленному прор. Аввакумомъ II, 20, и прор. Захаріемъ II, 13, евр. 17. Значеніе
частацы *гас* поясняетъ блаж. Иеронимъ, говоря: „вмѣсто переведеннаго у LXX-ти:
устрашитесь (εδλαβεῖτε), а у насъ *умолкните* (silete), въ еврейскомъ находится
восклицательное слово того, кто повелѣваетъ умолкнуть“ (стр. 247). Нѣтъ нужды
съ нѣкоторыми комментаторами (какъ Гитцигъ, Швалл, Марти) видѣть въ этомъ вос-
клицаніи непосредственное отношеніе къ жертвенному дѣйствию (на подобіе употре-
бительнаго въ римскомъ жертвенномъ ритуалѣ восклицанія: *favete linguis*). Скорѣе, какъ
показываютъ пророческія параллели Зах. II, 13(17) и особенно Авв. II, 20, это
восклицаніе, являющееся выраженіемъ благоговѣннаго ужаса предъ Владыкою и Судею
звали Богомъ, представляетъ непосредственное впечатлѣніе пророка отъ общаго созер-
цанія имъ предлежащей картины грознаго явленія суда Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ слу-
жить переходомъ къ подробному изображенію этого послѣдняго. Содержаніе или сущ-
ность суда Божія пророкъ кратко выражаетъ въ трехъ положеніяхъ: а) близокъ день
Господень; б) уже приготовилъ Господь жертвенное закланіе (*зезах*); в) назначилъ кого
позвать къ Нему (*гиддиги керуаѳ*). „День Господень“ (*Иом-Иегова*), по замѣчанію
блаж. Иеронима, есть „день плѣна и мщенія противъ народа согрѣшившаго“ (стр. 247).
Дѣйствительно, въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завета, „день Господень“ является
днемъ торжества правды и всемогущества Божія въ мірѣ и представляется какъ-бы
днемъ воцаренія Бога надъ землею (ср. ХСVI, ХСVII, 1—2; Ис. II, 12 сл. Зах.
XIV, 9) и именно тѣмъ моментомъ, когда послѣ нѣкотораго долготерпѣнія въ отношеніи
нарушителей правды Божіей Господь являетъ Себя грознымъ Властителемъ и Судею
міра и возстановляетъ нарушенную справедливость грозными карами надъ нечестивыми,
и первѣе всего среди избраннаго народа Божія, а затѣмъ и среди другихъ народовъ
міра (Амос. V, 18 сл. Мих. I, 3 сл.; IX, 13 сл.; X, 3, 6, 23; XIII, 6 сл.: Іоил. I, 15;
Авд. I, 15; Авв. III, 16; Іер. XXX, 7 и мн. др.). Уже отдаленнѣйшимъ моментомъ въ пророческомъ
представленіи „дня Господня“ является созерцаніе свѣтлаго будущаго—образованія обнов-
ленной теократіи на развалинахъ погнѣбнаго по дѣйствию кары Божіей Израіля и міра
(Ам. IX, 8 сл. Ос. II, 20 сл. XI, 9), возрожденія царства Божія изъ небольшого
спасагося „остатка“ (Ис. VII, IX); такъ и у пророка Софоніи, см. III, 8—20. А по-
слѣднимъ основаніемъ пророческаго ученія о „днѣ Господнемъ“ является предположеніе
неизбѣжности дня всеобщаго послѣдняго суда Божія надъ цѣлымъ міромъ, о чемъ явнѣе
говорить, напр., пророкъ Малахія III, 1—2; IV, 5, евр., III, 23), а особенно ясно въ
писаніяхъ новозавѣтныхъ 2 Петр. III, 10; 1 Фессал. V, 2; 2 Фесс. II, 3 и др.).

„День Господень“ у пророка Софоніи въ разсматриваемомъ мѣстѣ является съ
двумя атрибутами: приготовленное жертвенное закланіе и назначенные къ призыву гости
или участники жертвеннаго пиршества. Что же это за жертва и званые къ ней? Жерт-
вою является уничтоженіе преступниковъ закона Божія, см. Ис. XXXIV, 6; Іер. XLVI, 10,
а зваными или избранными—совершителей суда Божія, ближе всего—Вавилонявъ
Ис. XIII, 3; Іер. XXV, 9. „Жертвами, говоритъ блаж. Теодоритъ, пророческое слово

8. И будетъ въ день жертвы Го-вей царя и всѣхъ, одѣвающихся сподней: Я посѣщу князей и сыно- въ одеждѣ иноплеменниковъ;

называетъ многократно—и избіеніе беззаконныхъ; а сіе можно найти и у другихъ пророковъ и у Богомудраго Іезекіиля. *Званными* же именуеъ враговъ“. По словамъ св. Кирилла Александрійскаго, „жертвою называетъ имѣвшее совершаться по созволению его избіеніе нечестивыхъ. А званными называетъ халдеевъ, о которыхъ говорятъ, что они освящены, не потому, чтобы они сдѣлались святыми, но потому, что они назначены и призваны Богомъ къ сожженію Іудей и истребленію безъ всякой пощады жителей ея. Нѣчто подобное говорятъ Св. Писаніе и въ другомъ мѣстѣ. Персы и Мидяне, сражавшіеся съ Каромъ, были призваны противъ Вавилонян, и о нихъ сказала Богъ: *освященна сущь, и Азъ веду ихъ, исполнени идуть исполнити ярость Мою рабующея ехуть и укоряюще* (Ис. XIII, 4). Итакъ, въ этихъ словахъ освященіе означаетъ не отложеніе грѣховности и не полученіе Св. Духа, но какъ-бы предопредѣленіе и назначеніе извѣстныхъ людей къ исполненію подобнаго какого либо дѣла“ (стр. 336—337). Здѣсь выступаетъ, такимъ образомъ, двустороннее пониманіе святости и освященія у библейскихъ евреевъ, общее имъ съ другими семитами, въ силу котораго, по словамъ блаж. Теодорита, „какъ дѣйствительно святое отдѣляется и отдучается отъ сквернаго, такъ и опредѣленныхъ понести наказаніе, какъ отдѣленныхъ на сіе Богомъ всяческихъ, называетъ священными. Такъ и жертвою наименовалъ не въ точномъ значеніи слова. Такъ и слово: *анаема* имѣетъ двойной смыслъ, ибо означаетъ онымъ не только посвящаемое Богу, но и отчуждаемое отъ Него“ (стр. 43).

8—13. Возвѣстивъ (ст. 7) о приближеніи страшнаго дня жертвы Господней, пророкъ прежде, чѣмъ приступитъ къ изображенію бѣдствій этого дня, останавливается еще на нравственномъ состояніи высшихъ классовъ общества, которые являются главными виновниками разстройства народа и на которыхъ, поэтому, первѣе всего будетъ простерта карающая рука Іеговы.

„Существуютъ, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, слѣдующія три учрежденія, отъ которыхъ зависитъ—благосостояніе городовъ и странъ: царская власть, подчиненныя ей правительственныя должности и преславное священство. Если они пребываютъ въ хорошемъ состояніи, соотвѣтственномъ каждому изъ нихъ, то всѣ, зависящіе отъ нихъ, дѣла находятъ въ благоустроенномъ видѣ, и подчиненные благоденствуютъ. Но если они захотятъ предпочитать превратную стезю и по ней тотъ часъ же начнутъ ходить, то все придетъ въ нестроеіе и какъ бы въ опьяненіи устремится къ гибели. Какъ во время боли, поражающей тѣлесную голову, необходимо ей сочувствуютъ и соболѣзнуютъ и остальные члены; такъ и, когда начальники увлонились ко злу и страдаютъ склонностью къ порокамъ, подчиненные необходимо развращаются вмѣстѣ съ ними. Итакъ, въ день, говорить, угодной Богу жертвы, т. е., въ то время, когда должно быть заглавие совершавшихъ страшныя преступленія, гнѣвъ (Вожій) найдетъ тогда на самые первые отличающіеся отъ другихъ по славіи и выдающіеся предметы. Таковы суть: домъ царя, потомъ самый близкій къ нему домъ людей, облеченныхъ славою и честію, и третій вслѣдъ за ними, болѣе другихъ получившій отъ Бога преимущество, домъ божественныхъ священнослужителей“ (стр. 337—338). Обличаются, прежде всего, „князья“ евр. *сарим*, греч. *ἀρχοντες*, лат. *principes*—лица, обладавшія административною или судебною властію, государственные сановники, вельможи, злоупотреблявшіе своимъ положеніемъ. Затѣмъ пророкъ обличаетъ „сыновей царя“ евр. *бене-гаммелех* Vulg. *filios regis* по LXX, *τὸν οἶκον τοῦ βασιλέως* слав. домъ царскій. LXX, очевидно, читали не *бене* (*гаммелех*) сыновья, а *бет*, домъ. Въ виду сходства обоихъ словъ по начертанію, а также родства и по значенію, и справщики и переводчики еврейскаго текста нерѣдко принимали одно изъ этихъ словъ вмѣсто другого. Такъ, въ Іер. XVI, 15; Іез. II, 3; I Пар. II, 10 у LXX стоитъ *οἶκος*, тогда какъ масоретскій тактъ въ этихъ мѣстахъ имѣетъ *бене* (сыны Израилевы и под.); и наоборотъ, въ Исх. XVI, 31; I Нав. XVII, 17; XVIII, 5. Неем. VII, 8; Ос. I, 7 у LXX-ти: *οἶοι*(сыны), у масоретовъ—*бет*. Мысль выраженая при томъ и другомъ чтеніи остается существенно тождественною.

9. поѣхшу въ тотъ день всѣхъ, | пороги, которые домъ Господа сво-
которые перепрыгиваютъ черезъ |

Однако мы, вопреки мнѣнію г. Тюринна (назв. соч. стр. XXXI примѣч. и стр. 29), полагаемъ, что первоначальнымъ въ данномъ случаѣ чтеніемъ является еврейское масоретское, а не греческое. Еврейскій текстъ здѣсь совершенно не имѣетъ вариантовъ (въ пользу *бет*), тогда какъ въ греч. код. 91 имѣется чтеніе, выражающее мысль еврейскаго *бене* (*τοῦς ἐκχούρους Ἰωσίου τοῦ εἰσεβεστάτου*). Неумѣстность греческаго чтенія видна и изъ того, что въ слѣдующемъ ст. 9-мъ слово *бет* домъ имѣетъ уже другой смыслъ. Но принимая масоретское чтеніе, мы не можемъ относить выраженіе „сыновей царя“ исключительно только къ дѣтямъ царя Іосіа, какъ думаютъ нѣкоторые послѣдователи и комментаторы книги пророка Софоніа, свое мнѣніе о сравнительно позднемъ написаніи книги основывающіе именно на томъ, что сыновья Іосіа—Іоахазъ, Іоакимъ, Седекія, Саллумъ (1 Цар. III, 14—15)—во время написанія книги должны были быть уже взрослыми, а этого не могло бы быть, если книга написана въ первую половину царствованія Іосіа (вступившаго на престолъ, какъ извѣстно, восьми лишь лѣтъ отъ роду, 4 Цар. XXII, 1) (*Гитцигъ*, *Филлипсонъ* и др.). Гораздо естественнѣе понимать выраженіе *бене-гаммелехъ* въ широкомъ смыслѣ членовъ царскаго рода (ср. 4 Цар. X, 3, 6, 7—8) и видѣть здѣсь общее указаніе на правящую династію дома Давидова осл. Іер. XXI, 11—12).—Вторая половина ст. 8 обличаетъ „всѣхъ, одѣвающихся въ одежду иноплеменниковъ“ (*кол галковешимъ малбуи нохри*). Указываетъ ли это выраженіе новый, третій классъ людей, вызвавшихъ великій гнѣвъ Судіи Бога, или члова эти имѣютъ отношеніе лишь къ предыдущему, раскрывая виновность вельможъ и вленовъ царской фамилій? Св. Кириллъ Александр. видятъ здѣсь обличеніе третьяго (ласса передового населенія—священнослужителей: „сильно обвиняетъ (пророкъ) ихъ неспасеннослужителей) за то, что они облачались въ одежды чуждыя, т. е. дошли накобецъ до такого отвращенія ко всему божественному и до такой степени стали пренебрегать древними узаконеніями Моисея, что не соблюдали даже внѣшняго вида священства, когда опредѣленное время призывало ихъ къ совершенію священнослуженія. Посему, какъ сыновья Аарона были вострелены огнемъ, и ихъ преступленія и вины состояли въ томъ, что они возложили на жертвенникъ огонь чуждый (Лев. X, 1—2); точно такимъ же образомъ и эти, о которыхъ была рѣчь, подвергаются наказанію за то, что, пренебрегая приличествующимъ имъ благообразіемъ, не облачались по священнически, согласно съ волею законодателя, но облачавшись въ одежды чуждыя, дерзали совершать священнодѣйствія“ (стр. 338). Въ пользу такого спеціальнаго объясненія выраженія „одѣвающихся въ одежду иноплеменниковъ“ можетъ говорить и содержаніе вт. 9-го, тоже, впрочемъ, неодинаково понимаемаго. Но общій смыслъ и контекстъ рѣчи требуетъ принятія этого выраженія въ болѣе обширномъ смыслѣ не только объ однихъ священникахъ. но и вообще о высшихъ классахъ населенія, въ данное время сильно и губительно увлечавшихся асирійскими, вавилонскими и—египетскими обычаями и модами (ср. Ис. II, 6 сл. Ам. VI, 4—6). На первомъ мѣстѣ здѣсь, какъ это всегда бываетъ при культурныхъ заимствованіяхъ, стояло увлеченіе иностранною одеждою, особенно среди женщинъ богатаго состоянія (Ис. III, 16—23). А вслѣдъ за иноземною одеждою ревнители иностранныхъ культурныхъ пріобрѣтеній заимствовали и духовныя особенности другихъ народовъ, въ томъ числѣ, что было особенно пагубно, и религіозно-нравственныя воззрѣнія и богослужебныя, культовые формы (см. напр. Іез. VIII, 7—8). Понятно, поэтому, какъ строго обличали пророки такого рода заимствованія, замѣчаемыя ими у евреевъ ихъ времени и бывшія въ глазахъ пророковъ символами идолослуженія. Впрочемъ, видѣть въ Соф. I, 8¹ b прямо обличеніе преступнаго, запрещеннаго во Втор. XXII, 5, ношенія женской одежды мужчинами и именно усматривать въ данномъ мѣстѣ указаніе на культъ Астарты съ его іеродулами—самооскопителями, носившими женскія платья,—нѣтъ основанія, какъ потому, что о жрецахъ—іеродулахъ культа Ваала, а вмѣстѣ и родственнаго съ нимъ культа Астарты, было уже упомянуто выше, ст. 4—5, такъ и потому, что слово *нохри* всегда означаетъ: чуждый, инопле-

его наполняютъ насиліемъ и обма- номъ.

менный, иностраннй (напр. Исх. XXI, 8; Втор. XVII, 1 в. Суд. XIX, 12) и никогда не имѣетъ значенія: принадлежащій, свойственный другому полу. Скорѣе здѣсь надо видѣть, какъ отмѣчаетъ между другими и блаж. Теодоритъ, отношеніе къ запрещенію закономъ Моисеевымъ приготовленія одежды изъ шерсти и льна вмѣстѣ, Лев. XIX, 19; Втор. XXII, 11. „Законъ, замѣчаетъ блаж. Теодоритъ—запрещаетъ одежды тканья изъ льна и шерсти (Втор. XXII, 11). Вѣроятно же, что величавшіеся богатствомъ и преданные роскоши въ одеждѣ подражали сосѣднимъ народамъ и на льняныхъ хитонахъ дѣлалъ вокругъ какіянибудь разновидности и излишніи украшенія изъ шерсти багрянаго дѣтѣа; а сіе было прямо противно божественному законоположенію. Почему Богъ угрожаетъ и имъ и тѣмъ, которые съ нечестіемъ и лестию входятъ въ божественный храмъ“ (стр. 44).

Въ послѣднихъ словахъ блаж. Теодорита дано наиболѣе удобопріемлемое объясненіе ст. 9-го, особенно первая половина котораго отличается, преимущественно въ греко-славянскомъ текстѣ, значительною темнотою и невразумительностью. Существуетъ три главныхъ объясненія словъ: „посѣщу въ тотъ день всѣхъ, которые перепрыгиваютъ черезъ порогъ (евр. *кол-гаддолег ал-гамифтан*), которые домъ Господа наполняютъ насиліемъ и обманомъ“. Дрѣнее, находящееся уже въ Таргумѣ, пониманіе выраженія „прыгающіе черезъ порогъ“ видятъ здѣсь указаніе на сообщаемый въ 1 Цар. V, 5 фактъ, именно на утвердившійся у филистимлянъ послѣ извѣстнаго происшествія съ идоломъ ихъ Дагономъ въ присутствіи израильскаго ковчега Господня (*ibid.*, ст. 2—4) обычай не ступать на порогъ капища (освященный присутствіемъ на нихъ частей названнаго идола), а перепрыгивать чрезъ него. Предполагается, что этотъ филистимскій обычай во времена Манассіи былъ усвоенъ іудеями почему Таргумъ первую половину ст. 9-го передаетъ: „(посѣщу тѣхъ) которые ходятъ по обычаямъ филистимлянъ“. Это мнѣніе наиболѣе близко отвѣчало бы буквѣ библейскаго текста, но слабую сторону его составляетъ совершенное неупоминаніе въ Библии о существованіи названнаго филистимскаго обычая у іудеевъ. Еще болѣе слабыми должны быть признаны два другія объясненія: а) будто здѣсь рѣчь идетъ о вельможахъ, *саримъ*, перенявшихъ распространенный на востокѣ обычай почитать порогъ царскаго дворца и не ступать на него (при этомъ выраженіе „домъ Господа своего“, *бет-адонейгемъ*, понимается о царѣ); и б) — о кліентахъ вельможъ, которые, пользуясь силою своихъ патронновъ, обирали народъ и вносили въ дома своихъ господъ (въ такомъ смыслѣ понимается здѣсь выраженіе *адонейгемъ*) несправедливо добытыя сокровища. Но мысль о дворцѣ царя или о чертогахъ вельможъ совершенно чужда тексту. Напротивъ всѣ древніе переводы выраженіе *бет-адонейгемъ* понимаютъ въ смыслѣ дома Божія, т. е. храма, LXX: τὸν οἶκον Κυρίου Θεοῦ ἀδῶν, Vulg. domus Domini Dei Sni. Затѣмъ „порогъ“, евр. *мифтанъ*, въ Библии означаетъ только порогъ храма—языческаго (1 Цар. V, 4—5) или іудейскаго (Іез. IX, 3; X, 4, 18; XLVI, 2; XLVII, 1). Принимая во вниманіе обличеніе въ ст. 8 увлекающихся чужестранными одеждами, и здѣсь, въ ст. 9, можно видѣть обличеніе какого-то увлеченія, но уже не въ бытовой области, а въ области культа. Повидимому, имѣется въ виду полное отсутствіе благоговѣнія къ святыѣ храма у служителей религіи, какъ даетъ видѣть это, между прочимъ, переводъ Вульгаты: *et visitabo super omnem qui arroganter ingreditur super limen*. Вторая же половина стиха указываетъ самую суть преступленія этихъ служителей религіи. „Что такое нечестіе и что такое леть (какими наполняютъ облачаемые домъ Божій)? Другой пророкъ усіяетъ намъ это, говоря о Іерусалимѣ: *старѣйшинъ его на дарѣхъ суждаху, и пророцы его на сребрѣ волхваху* (Мх. III, 11); и премудрый Ісаія возстаеъ противъ него (Іерусалима) и говоритъ: *кляты твои не покоряются общиныцы татемъ*. (Ис. I, 23) (св. Кириллъ Ал.).

Великія скорби дня Господня постигнутъ не одни передовые и руководящіе классы народа, но и всѣхъ жителей Іерусалима (какъ и всей Іудеи), и особенно ошутительны будутъ предстоящіа лишенія для людей богатыхъ.

10. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, вопль у воротъ рыбныхъ и рыданіе у другихъ воротъ и великое разрушеніе на холмахъ.

11. Рыдайте, жители нижней части города, ибо исчезнетъ весь торговый народъ, и истреблены будутъ обремененные серебромъ.

Ст. 10 и 11 и рисуютъ картину всеобщаго бѣдствія въ Иерусалимѣ. Врагъ вступить въ Иерусалимъ съ сѣвера, и потому поименовываются пункты, лежавшіе въ сѣверной части Иерусалима: 1) рыбныя ворота *шаар-гаддагим*, 2) вторая часть города *гаминше*, 3) холмы, *гебаот*, 4) долина, *махтеи*. Положеніе всѣхъ этихъ мѣстностей въ виду недостаточности данныхъ о топографіи древняго Иерусалима, можетъ быть указано лишь съ приблизительною точностью. Рыбныя ворота, еврейское названіе которыхъ—*шаар гаддагим*—неудачно передано у LXX-ти: $\pi\acute{o}\lambda\lambda\eta \acute{\alpha}\pi\omicron\chi\epsilon\upsilon\sigma\tau\omicron\upsilon\sigma\tau\omega\nu$, слав. отъ вратъ *избодажущихъ* (вѣроятно, LXX вм. *гаддагим* читали *горегим*, убивающіе), упоминаются еще во 2 Пар. XXXIII, 14, Неем. III, 3; XII, 39. Блаж. Иеронимъ въ комментаріи своемъ даетъ неточное указаніе о положеніи этихъ воротъ: „воротами рыбными назывались тѣ, которые вела въ Діосполнь и Юспію, среди всѣхъ дорогъ Иерусалима это была ближайшая къ морю“ (стр. 251). Судя по этому сообщенію, рыбныя ворота должны были находиться на западной сторонѣ Иерусалима. Но въ дѣйствительности, какъ видно особенно изъ Неем. XII, 39 рыбныя ворота лежали на сѣверной сторонѣ города. быть можетъ, на мѣстѣ нынѣшнихъ Дамасскихъ воротъ, въ срединѣ второй стѣны Иерусалима близъ рыбнаго рынка Неем. XIII, 16. (См. Толков. Вибл. т. III, стр. 180 и 246).

Выраженіемъ: вторая (часть города), „*гаминше*“, которое у Иосифа Флавія, Древн. XV, 11: 5, передается словами: $\acute{\alpha}\lambda\lambda\eta \pi\acute{o}\lambda\iota\varsigma$, обозначается сѣверная часть Иерусалима, расположенная на холмѣ Аира и лежащая между первой и второю стѣною города (см. Толков. Вибл. т. II, стр. 567). LXX — $\acute{\alpha}\pi\omicron \tau\eta\varsigma \delta\epsilon\upsilon\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha\varsigma$ —и Вулгата — а *secunda* понимаютъ слово *гаминше* въ смыслѣ воротъ, по 4 Цар. XXII, 14; 2 Пар. XXXIV, 22 (гдѣ „вторая часть“ представляется, между прочимъ, мѣстомъ жительства пророчицы Олданы) не благопріятствуютъ такому пониманію. — Положеніе „холмовъ“, *гебаот* не можетъ быть опредѣлено съ точностью; однако мѣстоахожденіе ихъ въ сѣверной части города, въ виду общаго контекста ст. 10—11, не подлежитъ сомнѣнію, а въ такомъ случаѣ словомъ эти могли быть названы Морія, Сіонъ и другія возвышенности городской территоріи. Столь же неопредѣленно положеніе мѣстности *махтеи*, упомянутой въ 11а ст. Наричательное значеніе этого еврейскаго слова: стула, *sohnes* (Притч. XXVII, 22) или ямина (Суд. XV, 19), и древніе переводы неоднаковымъ образомъ передаютъ именно нарицательное значеніе слова. LXX: $\kappa\alpha\tau\omicron\chi\epsilon\upsilon\sigma\tau\omicron\upsilon\varsigma \tau\eta\nu \kappa\alpha\tau\omicron\chi\epsilon\upsilon\sigma\tau\omicron\upsilon\varsigma$, слав. живущи въ постѣченнѣй (блаж. Теодоритъ: „*постѣченнымъ* назвалъ Иерусалимъ по причинѣ постигнаго его бѣдствія“). Vulg: *habitatores pilae* (блаж. Иеронимъ: „живущіе въ толчеѣ, потому что они расталкиваются подобно тому, какъ зерновой хлѣбъ толкутъ кускомъ дерева сверху“). Теодотионъ: $\acute{\epsilon}\nu \tau\eta \beta\acute{\alpha}\delta\epsilon\iota$ Авала и Симмахъ: $\acute{\epsilon}\lambda\mu\omicron\varsigma$, долина. Халд. Торгузь: *нехала Кидрон*, долина Кедронская. У послѣдующихъ изслѣдователей преобладаетъ представленіе долины, лощины, соединяемое съ *махтеи*, и, кажется, наиболѣе основательно видѣть здѣсь долину, отдѣлявшую Сіонъ отъ Акры и Морія и известную у Иосифа Флавія подъ именемъ $\phi\acute{\alpha}\rho\alpha\gamma\acute{\epsilon}$ *тиротіонъ*, долина сыроваровъ, теперь Тиропеонъ. Жителямъ этой долины пророкъ угрожаетъ совершннымъ истребленіемъ, при чемъ жители этой мѣстности обозначаются сначала какъ „народъ Ханаанскій“, евр. *ам-кенаан*, а затѣмъ какъ „обремененные серебромъ“, *нетиле-касеф*. Оба понятія, параллельныя другъ другу, очевидно, синонимичны по смыслу, что вполне понятно изъ нерѣдкаго употребленія въ Библии слова „кенаани“, ханаанянинъ (или, что то же, *ам-кенаан*, народъ Ханаана, какъ въ рассматриваемомъ мѣстѣ) въ смыслѣ: купецъ, (Ос. XII, 8; Ис. XXIII, 8; Іов. XL, 30), такъ какъ извѣстнѣйшіе изъ ханааняевъ Финикіи были главнымъ торговымъ народомъ древняго міра, свое племенное имя сдѣлавшимъ синонимомъ торговли (ср. еще Іез. XVII, 4). Справедлива, поэтому, по мысли передача евр. *ам-кенаан* въ русск. синод.: „торговый

12. И будетъ въ то время: Я со свѣтильникомъ осмотрю Іерусалимъ и накажу тѣхъ, которые сидятъ на дрожжахъ своихъ и говорятъ въ сердцѣ своемъ: „не дѣлаетъ Господь ни добра, ни зла“,—
13. и обратятся богатства ихъ въ добычу и дома ихъ—въ запустѣ-

народъ“. Хананейское или финикійское происхожденіе этихъ обитателей іерусалимскаго квартала *Махтеи* волиѣ допустимо: до плѣна Іудей не знали еще того ригоризма, который послѣ плѣна побуждалъ ихъ запрещать финикіянамъ и другимъ хананеямъ селиться въ Іерусалимѣ (Неем. XIII, 16; Зах. XIV, 21); до плѣна вавилонскаго многие изъ нихъ несомнѣнно проживали въ Іерусалимѣ (ср. Іез. XLIV, 4—8). Совершенно естественно, однако, что отрицательныя свойства торговцевъ: страсть къ наживѣ, нечестность и под. легко могли передаваться отъ финикіянъ и іудеямъ. Воплиѣ приемлемо, поэтому, объясненіе выраженія „народъ Ханаана“ и въ приложеніи къ іудеямъ. „Народомъ Ханаанъ (*populus Chanaan*), говоритъ блаж. Іеронимъ, оиѣ (пророкъ) назвалъ народъ іудейскій, соотвѣтственно тому, что мы читаемъ въ книгѣ Данила: *сѣмя Ханаана, а не Іуды* (Дан. XIII, 56)“ (стр. 254). По блаж. Теодориту, „поелику поревновали (жители Іерусалима) нечестію Хананеевъ; то претерпѣли и конечную гибель подобно хананеямъ; и аммало не помогло имъ богатство“ (стр. 45). Таково же объясненіе къ ст. 11 и св. Кирилла Александрійскаго (стр. 342—343).

Въ виду того, однако, что угрозы пророка ожидающими городъ Іерусалимъ ужасами,—грабежа, кровопролитія убійствъ непріятельскихъ могли встрѣчать равнодушіе, недовѣріе и даже презрѣніе со стороны людей невѣрующихъ, пророкъ въ ст. 12—13 настойчиво говоритъ о неизбѣжности, неотвратимости всеобщей и всецѣлой гибели жителей Іерусалима съ ихъ имуществомъ.

Въ началѣ ст. 12 вмѣсто чтенія принятаго текста еврейскаго, евр. *баэт гаги*, Vulg. *intempore illo*, греческій текстъ LXX-ти имѣетъ, безъ всякихъ варіантовъ, другое чтеніе: *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκεῖνῃ*. Въ виду того, что въ I главѣ книги пророка Софоніи для обозначенія момента откровенія суда Божія и прежде и послѣ ст. 12 употребляется слово *іом*, день, а не *эм*, время, а также и въ виду того, что выраженіе *бейом-гаги* находится и въ нѣкоторыхъ еврейскихъ спискахъ Кениникотта (80, 189, 150, 158), чтеніе LXX слав.: „въ день тотъ“ заслуживаетъ предпочтенія предъ чтеніемъ масор. — Вулг. — Невозможность ни для кого избѣжать карающей руки Іеговы въ день гнѣва Его пророкъ представляетъ въ 12а наглядно, изображая Самого Іегову ходящимъ со свѣтильникомъ (LXX слав. *μετὰ λύχου*, со свѣтильникомъ и здѣсь точіѣ, тѣмъ евр. Вулг. *баннерот*, *in Incegnis*) по темнымъ и потаеннымъ мѣстамъ города, гдѣ могли скрываться отъ враговъ жители Іерусалима. „Выражено же это иносказательно, а образъ рѣчи взятъ съ тѣхъ, которые употребляютъ свѣтильникъ при отыскиваніи чего-либо потеряннаго, и не выпускаютъ его изъ рукъ, пока не найдутъ“ (бл. Теодоритъ). Особенно понятенъ этотъ образъ въ виду извѣстной темноты и малопопѣстительности восточныхъ построекъ (см. Лук. XV, 8). Это предсказаніе во всей ужасающей точности сбылось уже при взятіи Іерусалима халдеями, и еще болѣе во время разрушенія этого города римлянами. Блаженный Іеронимъ къ данному мѣсту замѣчаетъ: „Вудемъ читать рассказы Іосифа (Флавія), и тамъ найдемъ описаніе того, что даже изъ помойныхъ ямъ, пещеръ, звѣринныхъ берлогъ и могильныхъ углубленій извлекали клязей, царей и людей знатныхъ и жрецовъ, которые подъ влияніемъ страха смерти скрывались въ этихъ мѣстахъ“ (стр. 257. Ср. св. Кирилла Ал. стр. 344). Заслуженная неумолимая кара постигаетъ первѣе всего „тѣхъ, которые сидятъ на дрожжахъ своихъ (евр. *ганбофеим алишмрейгем*—прокисли на закваскѣ своей), говоря въ сердцѣ своемъ: „не дѣлаетъ Господь ни добра, ни зла“. Образъ здѣсь, какъ и въ подобныхъ словахъ о Моавѣ пророка Іереміи, XLVIII, 11, взятъ, очевидно, отъ застарѣлаго вина, которое, разъ налитое въ сосудъ, не было очищаемо отъ осадковъ или переливаемо въ другой сосудъ, а потому неизбѣжно сохраняли присущій ему запахъ и вкусъ. Такъ неподвижны, равнодушны и глухи ко всякимъ увѣщаніямъ и угрозамъ пророковъ и жители Іерусалима. Пользуясь благами мира и пренебрегая всѣми призывами къ покаянію, они глубоко погрязли въ своей грѣховной

ніе: они построятъ дома, а жить гъ нихъ не будутъ; насадятъ виноградники, а вина изъ нихъ не будутъ пить.

14. Близокъ великій день Гос-

пода, близокъ — и очень поспѣшаетъ: уже слышенъ голосъ дня Господня. Горько возопіеть тогда и самый храбрый!

15. День гнѣва—день сей, день

жизни и вовсе перестали бояться суда Божія. Поясняя разсматриваемыя слова пророка 12b, блаж. Феодоритъ говоритъ: „здѣсь осуждаетъ отвергающихъ Промыслъ, осмѣливающихся говорить, что все случайно, утверждающихъ, что Богъ всяческихъ и не благовторить и не наказываетъ“ (стр. 45). И по блаж. Иерониму, посѣнены будутъ гнѣвомъ Божіимъ „тѣ, которые, отстраняя Промыслъ, говорили, что Богъ не есть виновникъ ни добра людямъ добрымъ, ни зла — злымъ, а все управляется волею счастья и носится неопредѣленною случайностью“ (стр. 257). Такія мысли и убѣжденія, въ сущности, граничили съ невѣріемъ (см. по. IX, 25 сл. XLIX, 21), были практическимъ отрицаніемъ бытія Божія. Дѣйствительно, сами пророки Божіи самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ ничтожества идоловъ представляютъ то, что они не могутъ ни принимать зла, ни дѣлать добра (Ис. XLI, 23; Иер. X, 8), то не были ли крайнимъ выраженіемъ безвѣрія со стороны жителей Иерусалима, когда они Іеговѣ, единому истинному Богу и Судии міра, кощунственно приписывали тоже самое свойство бездѣтельности, которое, составляя несомнѣнную принадлежность идоловъ, служить самымъ вѣрнымъ признакомъ того, что они бездушны? Очевидно, упомянутое пророкомъ въ ст. 6 равнодушіе къ Богу и религіи у многихъ было скрытымъ невѣріемъ въ бытіе Бога.

Въ текстѣ LXX-ти еврейскому выраженію „*гакофеим ал-шимрейге*“ соответствуютъ совершенно иного значенія и смысла слова: *τοῦ καταφρονεῖταῦ ἐπὶ τὰ φυλάγματα ἀδίκων*, слав. не радящя о стражахъ своихъ. Это же чтеніе предполагаютъ въ своихъ толкованіяхъ и св. Кириллъ Александрійскій и блаж. Феодоритъ. „*Стражами*, гоноритъ послѣдній, называетъ установленное закономъ, что законъ повелѣваетъ хранить“ (стр. 45). И св. Кириллъ Ал. понимаетъ *стражбы* или въ общемъ смыслѣ о законахъ, назначенныхъ къ исполненію при извѣстномъ случаѣ, или въ частности уставы священническіе (стр. 344). Попытки объяснить происхожденіе столь существеннаго варіанта въ греческомъ текстѣ, дѣлавшіяся разными учеными, не достигаютъ цѣли; во всякомъ случаѣ, первоначальность здѣсь скорѣе на сторонѣ еврейскаго масоретскаго текста, чѣмъ перевода LXX-ти (см. у г. Тюрина, стр. 46—47).

Косиѣвнѣ жителей Иерусалима въ невѣрїи, нераскаянности и порокахъ неминуемо поведеть, какъ со всею силою убѣдительности говоритъ пророкъ, ст. 13, къ скорому и полному лишенію ихъ всякаго матеріальнаго довольства. При этомъ угроза пророка — о предстоящемъ лишеніи для Иерусалимлянъ пользованія богатствомъ, имуществомъ всякаго рода, домами, виноградниками и вивомъ — выражена имъ въ той самой формѣ, какая ведетъ начало еще отъ обличительной рѣчи Моисея (Втор. XXVIII, 20, 39) и вѣдѣмъ многократно встрѣчается въ обличительныхъ рѣчахъ пророковъ (напр. Амос. V, 11; Мих. VI, 15 и др.).

Изобразивъ доселѣ религіозно-нравственное состояніе своихъ современниковъ и показавъ неизбежность для нихъ кары Божіей, пророкъ теперь, въ ст. 14—17, начертываетъ общую грозную картину „дня Господня“. Характеристика послѣдняго, сдѣланная пророкомъ въ выраженіяхъ прерывистыхъ и сильныхъ, является классическою по выразительности и силѣ, въ существѣ же ова представляетъ раскрытіе сказаннаго о „днѣ Господнемъ“ въ ст. 7.

14—18. Внутренняя причинная связь новаго и послѣдняго отдѣла главы съ предыдущимъ показывается постановкою въ нѣкоторыхъ еврейскихъ кодексахъ Кееникотта (напр. код. 150) причиннаго союза *כי*, союзъ причинный итѣтся и въ греч. текстѣ LXX-ти—*ὅτι* или *διότι*, а такъ же въ нѣмецкомъ перен. (*depp*). Въ противоположность косиѣвнѣ Іудеевъ въ невѣрїи и беззаконіяхъ, а также въ совершенномъ равнодушіи и полной безопасности въ отношеніи пророческихъ увѣщаній и угрозъ, съ немовѣрною быстротою

скорби и тѣсноты, день опустошенія и разоренія, день тьмы и мрака, день облака и мглы,

16. день трубы и браннаго крика противъ укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ башенъ.

17. И Я стѣсню людей, и они будутъ ходить, какъ слѣпые, потому что они согрѣшили противъ Господа, и разметана будетъ кровь ихъ, какъ прахъ, и плоть ихъ—какъ пометъ.

наступитъ день откровенія грознаго суда Божія: *каров ѱом Йегова гагадол, каров умагер меод*, 14а.

„Пророкъ назвалъ день великимъ, потому что подвергнуться въ оный не какому-либо легкому вразумлѣнію, но рѣшительному наказанію“ (бл. Теодоритъ, стр. 45). Называется этотъ день скорымъ, *магер*, „какъ имѣющій наступитъ безъ какого-либо замедленія и имѣющій обнаружиться въ непродолжительномъ времени“ (св. Кир. Ал., стр. 348).

Въ изображеніи ужасовъ этого дня пророкъ прежде всего называетъ 14б. воинскій крикъ героев—враговъ, вторгшихся въ Иудею въ качествѣ исполнителей предопредѣленнаго Богомъ, ст. 7, суда надъ нею. Картина эта и самая форма рѣчи напоминаютъ подобныя же картины пророческихъ изображеній, напр., у пророка Наума III, 2 сл., у прор. Исаіи XIII, 3 сл. Дальнѣйшая характеристика дня Йеговы, ст. 15—16, слѣдствуетъ изъ всевозможныхъ бѣдствій, которыя цѣлымъ потокомъ устремятся на подпавшій суду Божію народъ, въ предѣлы котораго уже вступило вражеское войско. Здѣсь сидѣются въ одну ужасную картину такія тажкія бѣдствія, какъ стѣсненное положеніе и всевозможныя лишенія осажденныхъ, опустошеніе и разореніе страны, грозныя атмосферныя явленія, ужасы штурма и кровопролитія. Хотя для отдѣльныхъ выраженій этой характеристики могутъ быть указаны немалочисленные параллели изъ другихъ пророческихъ и вообще священныхъ писаній, но рѣчь пророка Софоніи отътого ничего не теряетъ въ необыкновенной силѣ изобразительности и художественности. Общее названіе рокового дня—„день гнѣва“, *ѱом эбра* (ст. 15), т. е. гнѣва Божія (ср. Ис. XIII, 9; Іез. XXI, 36; Пс. LXXVII, 49 и др.), какъ послѣдней причины и единственнаго источника всѣхъ другихъ многоразличныхъ бѣдствій этого дня. *Dies irae dies illa* (Vulg)—вотъ классическое опредѣленіе дня Господня. Частнѣйшее раскрытіе этого общаго опредѣленія дается у пророка въ формѣ цѣлаго ряда парныхъ словъ синонимическаго значенія, что сообщаетъ всей рѣчи необыкновенную выразительность и поэтическую прелесть. Первая пара словъ: *цара*, *θλιψις*, *tribulatio*, скорбь, и—*мецука*, *LXX ἀνάγκη*, *Vulg.* *angustia*, слав. нужда, русск. тѣснота (ср. Римл. II, 9) означаетъ главнымъ образомъ то внутреннее состояніе скорби и подавленности, наказываемаго Богомъ грѣшника, которое является отголоскомъ въ его душѣ различныхъ вѣннихъ бѣдствій (см. Іов. XV, 24). Вторая пара—однокоренныя слова *шоа* и *мешоа* *ἀωρία* и *ἀφαισιμὸς*, слав. день безгодія и исчезновенія, *Vulg.* *salunitas*, *miseria*, русск. опустошеніе и разореніе. Сочетаніемъ двухъ этихъ понятій пророкъ наиболее полно выражаетъ мысль о совершенномъ запустѣніи (ср. Іов. XXX, 3; XXXVIII, 27), ожидающемъ Иудею. Вторую половину ст. 15 образуютъ четыре синонимическихъ слова, выражающихъ идею мрака, помраченія, при чемъ всѣ эти слова встрѣчаются у прор. Іоіиля иъ его изображеніи „дня Господня“ (Іоил. II, 2). Евр. *хошех* (мракъ), *афела* (сгущенный мракъ), *анан* (облако), *арафел* (туча); греч. *γυδφος*, *σκοτος*, *νεφέλη*, *δμίχλη* и лат.: *tenebrae caligo*, *nebola*, *turbo*—всѣ выражаютъ разныя оттѣнки понятія тьмы, мрака, бури, что все, по библейскому представленію, является обнаруженіемъ не только вообще чрезвычайнаго явленія Йеговы въ мірѣ (какъ на Синаѣ, Втор. V, 19, 23; IV, 11), но и преимущественно карательныхъ дѣйствій правды и суда Божія (Пс. XCVI, 2—4; Ам. V, 18; Іоил. II, 2 и др.). И если свѣтъ является синонимомъ жизни и радости (Пс. XXXV, 10), то тьма всегда служила синонимомъ скорбей всякаго рода и самой смерти. „Тьмою, мракомъ, облакомъ и мглою—говоритъ блаж. Теодоритъ, пророкъ называется прѣраженіе бѣдствій, при наступленіи которыхъ и солнце для взирающихъ на него не будетъ свѣтло и день ясеетъ; но все покажется исполненнымъ мрака“ (стр. 46).—Ст. 16 указываетъ объективную причину нестерпимыхъ страданій, ожидающихъ Иудеевъ—въ ужасахъ

18. Ни серебро ихъ, ни золото ихъ не можетъ спасти ихъ въ день гнѣва Господа, и огнемъ ревности Его пожрана будетъ вся эта земля, | ибо истребленіе, и притомъ внезапное, совершитъ Онъ надъ всѣми жителями земли.

ГЛАВА 2-я.

1. Изслѣдуйте себя внимательно, | нѣ — день пролетитъ какъ мякина — изслѣдуйте, народъ необузданный, | доколѣ не придетъ на васъ пламенный гнѣвъ Господень, доколѣ

штурма иудейскихъ городовъ съ ихъ укрѣпленіями; „день Господень“ будетъ „днемъ трубы и браннаго крика (*шофар утеруа*, ср. I. Нав. VI, 19; Суд. VII, 17—22; Ам. I, 14; II, 2) противъ укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ башенъ (собственно: угловъ, *пиннот*). „Можно ли сомнѣваться—замѣчаетъ къ этому мѣсту св. Кирилл Алекс., въ томъ, что нападеніе непріятелей будетъ невыносимо и для городовъ весьма многочисленныхъ и для опытныхъ въ военномъ искусствѣ? И другимъ городамъ, хотя бы они были опоясаны оградами крѣпостныхъ стѣнъ, онъ возвѣстилъ, присовокупивъ, что день Господень будетъ *днемъ трубы и вопля на грады твердыя и на углы высокія*. Крѣпкими называетъ города, изобилующіе храбрыми людьми и имѣющіе очень много людей, способныхъ къ войнѣ. *Углами же высокими* называетъ города, укрѣпленные стѣнами; ибо всегда на стѣнахъ крѣпостей выдаются вверхъ углы и поднимаются въ башни, которая выше другихъ аданій“ (стр. 349). Ст. 17. Всѣ эти сильныя укрѣпленія не спасутъ Іудеевъ отъ враговъ, тѣмъ болѣе, что подъ тяжестью бѣдствій они потеряютъ способность дѣйствовать благоразумно (см. Наум. II, 5); во исполненіе грознаго пророчества Моисея (Втор. XXVIII, 29—30), ихъ постигнетъ духовно тѣлесная слѣпота, и они сами будутъ упорно стремиться къ своей гибели (ср. Іер. гл. XXVII—XXVIII; XXXII—XXXIV; XXXVI—XXXIX; XLII—XLIII). Последній штурмъ городовъ Іудейскихъ будетъ сопровождаться страшнымъ кровопролитіемъ, такъ что по улицамъ городовъ вмѣсто пыли будетъ разлитое море крови, и вмѣсто навоза будутъ валяться трупы (ср. Іер. XXV, 32—33), „то есть, не удостоится и того, что установлено закономъ: не будетъ имъ и погребенія“, (блаж. Феодоритъ), чего евреи болѣе всего боялись (Пс. LXXVIII, 2; Іер. XXII, 18—19 и др.).

18. Пророкъ еще разъ предвозвѣщаетъ неизбежность и внезапность гибели Іудеяго народа. „И богатство не поможетъ богатымъ; потому что не получатъ за деньги избавленія отъ бѣдствій, но, какъ огнемъ какинь, истреблены будутъ гнѣвомъ божиимъ, который населяющихъ землю подвергнетъ внезапной гибели. Такъ угрожаетъ имъ горестями, а потомъ предлагаетъ увѣщаніе прибѣгнуть къ покаянію“ (бл. Феодоритъ, стр. 46).

II.

—3. Увѣщаніе пророка къ народу Іудейскому вообще и къ лучшимъ представителямъ его въ особенности—обратиться къ Господу прежде наступленія дня гнѣва Его и суда. Судъ Божій прострется не на Іудею только, но и на весь міръ:—4—7 на филистимлянъ:—8—11 на мавитянъ и аммонитянъ, 12 на эѳіоплянъ, наконецъ,—13—15 на ассириянъ, столица которыхъ Ниневія совершенно запустѣетъ.

1—2. „Превосходно изобразивъ суровость войны и великость имѣющаго наступить бѣдствія, Онъ опять благоразумно обращаетъ рѣчь къ возбужденію въ нихъ покаянія, когда уже удобно было побѣдить ихъ, такъ какъ они, надо думать, приведены были въ страхъ. Когда зачерствѣла душа и управляется сильною склонностію къ постыдному и

не наступилъ для васъ день ярости Господней.

3. Взыщите Господа, всѣ смиренныя земли, исполняющіе законъ

Его; взыщите правду, взыщите смиренномудріе; можетъ быть, вы укроетесь въ день гнѣва Господня.

позорному, тогда мы не легко приходимъ даже и къ желанію принести покаяніе, но нерѣдко побѣждаетъ насъ къ этому противъ нашего желанія страхъ. Итакъ призываетъ ихъ къ общенію съ Собою“ (св. Кирилль Ал., стр. 34). Тогда какъ гибель иноземныхъ народовъ, пророчество о которыхъ содержится здѣсь же ниже со ст. 4, будетъ безповоротною, окончательною, Іудейскій народъ въ лучшей, по крайней мѣрѣ, части своей еще можетъ быть спасенъ. Путь къ спасенію лежитъ въ переѣвѣ душевнаго настроенія народа, въ покаяніи и исправленіи, начало чего должна образовать собранность всѣхъ духовныхъ силъ народа, самоуглубленіе каждаго и всѣхъ. Къ этому и призываетъ пророкъ въ ст. 1 своихъ современниковъ, указывая, какъ на мотивъ для сего, въ ст. 2 на неизбежность въ протавиомъ случаѣ наступленія дня суда Божія во всемъ его ужасъ.

Въ виду извѣстнаго уже изъ I, 12 глубокаго равнодушія современнаго пророку общества къ высшимъ запросамъ духа и къ дѣлу религіи, а также полнаго его безпечности у неустойчивой погони за мимолетными благами и удовольствіями жизни, Пророкъ называетъ свой народъ *гагой ло-нисаф*, LXX τὸ ἔθνος τὸ ἀπίθειον, Vulg. gens pop amabilis (народъ не достойный любви, слав. языкъ ненаказанный, и обращается къ нему съ призывомъ *гиткошешу вакошшу*, LXX συναχθήτε καὶ συνθεθήτε Vulg. conuenite, congregamini, слав. соберитесь и свяжитесь, т. е. побуждаетъ всѣхъ современныхъ ему Іудеевъ къ сосредоточенію всѣхъ мыслей и чувствованій на одномъ предметѣ—на рѣшеніи отмѣтить гибель посредствомъ покаянія: „одумайтесь и смиритесь народъ безпомощный!“ Иначе гибель, и при томъ гибель совершенная— подобно исчезающей мякнѣ (евр. *кемоц*, ср. Ис. XXIV, 5), и страшная, какъ пламень гнѣва Іеговы (евр. *харонаф-Іегова*).

3. Послѣ увѣщаній къ цѣлому народу (ст. 1—2) пророкъ, не замѣчая въ массахъ народа никакого отклика на свою проповѣдь, какъ предоставляетъ народъ своей собственной участи, и обращается теперь къ небольшой, избранной части благочестивыхъ, вѣрующахъ членовъ народа, называя ихъ *анве-гаарец*, *тапейнол* ἡγς, *шапспети* *тегга* евр. смиренныя земли. Ихъ онъ увѣждаетъ: „взыщите Господа“, евр. *баккешу эт Іегова*, *ζήτησατε τὸν Κύριον*, *quaerite Dominum*, т. е., по разъясненію блаж. Феодорита: „обратите взоръ на ничтожность своего естества, на праотца своего—пусть и взыщите Создателя, богато одѣливашаго васъ столькими благами. Потомъ учить пророкъ, какимъ способомъ можно выискать Бога: *судѣ содѣлайте, и правды взыщите, взыщите кротости и отвѣщайте я*. Держитесь прямоудшія и справедливости, возлюбите жизнь скромную и умѣренную“ (стр. 47). Главная и основная добродѣтель, которая, по пророку, наиболее приближаетъ человѣка къ Богу и соединяетъ его съ Нимъ и которую, поэтому пророкъ заповѣдуетъ „смиренымъ земли“, есть смиреніе, евр. *анава*. Слово *анава*—одного корня съ *анав*, смиренный и подобно этому послѣднему, выражаетъ о физической угнетенности и приниженности человѣка (Ис. IX, 13, 33; Притч. XIV, 21) но о его нравственныхъ качествахъ: терпѣніи, смиреніи, кротости (Чис. XII, 3; Притч. III, 34; XVI, 19), и при томъ нерѣдко означаетъ не просто проявляющееся въ томъ или другомъ случаѣ подчиненіе человѣка волѣ Божіей, но какъ постоянное, господствующее надъ всею душевною жизнью, настроеніе, по гречески обозначаемое названіями: *πραότης*, *ταπεινοφροσύνη*. Въ такомъ именно смыслѣ, въ смыслѣ благочестія встрѣчается слово *анава* въ книгѣ Притчей, (XV, 33; XVIII, 3, XXII, 4), какъ прилагательное *анав*—въ книгѣ Псалмовъ (Ис. XI, 6; LXXI, 12—14; LXXXI, 3—4; CXXXIX, 13).

Несправедливъ отъ которыхъ изслѣдователи (Швалии и др.) утверждали, что евреи и ихъ пророки до плѣна не почитали смиренія религіозною добродѣтельною, такъ какъ народъ еврейскій тогда отличался противоположными качествами и потому имѣлъ иные идеалы нравственной жизни, и такъ какъ встрѣчающееся въ немногихъ пророческихъ мѣстахъ безспорно до плѣннаго происхожденія слово *анав* (Ам. II, 7; VIII, 4; Ис. XI, 4;

4. Ибо Газа будетъ покинута и | выгнанъ среди дня и Екронъ иско-
Аскалонъ опустѣетъ, Азотъ будетъ | ренится.

XXIX, 19) означаетъ просто „бѣднѣй“. На этомъ основаніи изслѣдователи эти приписываютъ мѣсту Соф. II, 3, гдѣ *анава* и *анава* являются вполне опредѣленными религиозными терминами, послѣдственное происхождение. Но здѣсь прежде всего совершенно напрасно оставляются безъ вниманія тѣ немалочисленные мѣста изъ книгъ Псалмовъ и Притчей, гдѣ рассматриваемыя слова *анава* и *анава* имѣютъ несомнѣнно этический характеръ (редакція этихъ книгъ совершенно произвольно отодвигается во времена послѣдныя). Затѣмъ, есть и пророческія мѣста, дополненное происхождение которыхъ не заподозривается и критеріумъ, въ которыхъ понятіе *анава* имѣетъ безспорное отношеніе къ нравственной характеристикѣ человѣка, напр. въ Ам. II, 6—7, гдѣ *анава* стоитъ въ параллели съ *цаддик* правый—понятіемъ, несомнѣнно относящимся къ характеристикѣ внутренняго нравственнаго состоянія человѣка (ср. Ис. XI, 4), сюда же относится мѣсто Мх. VI, 8, гдѣ въ числѣ богоугодныхъ добродѣтелей называется и то, чтобы „смиреномудренно ходить предъ Богомъ“ (ср. еще Чис. XII, 3 и др.). Наконецъ, весьма сомнительную цѣнность имѣетъ утвержденіе, будто до плѣна не только у рядовыхъ евреевъ, но и у самихъ пророковъ господствовали иные идеалы нравственной жизни, среди которыхъ смиреніе предъ Богомъ не вѣло мѣста. Противъ этого рѣшительно говорить не только отдѣльные случаи проявленія библейскими евреями глубокаго смиренія предъ Богомъ—Іаковомъ Быт. XXXII, 10, Давидомъ 2 Цар. VII, 18, даже Ахавомъ, 3 Цар. XXI, 29 и под., но главное—созданный дополненными пророками великій образъ Раба Іеговы, глубочайшую суть служенія Котораго образуетъ безпримѣрное смиреніе. Можно еще прибавить, что безъ смиренія вообще не мыслима истинная религія, а такую безъ сомнѣнія была библейская религія на протяжении исхъ вѣковъ ея существованія.

Подъ условіемъ праведности и смиреномудрія пророкъ подаетъ своимъ слушателямъ нѣкоторую надежду избавиться отъ общей гибели ¹⁾. Но это есть лишь частичная и не лишенная неувѣренности надежда. Судь неизбеженъ, и онъ прострется не на Іудею только, но и на другіе народы. Но именно въ виду грядущаго суда Божія праведники должны являть требуемыя отъ нихъ пророкомъ добродѣтели: послѣ суда Божія надъ нечестивыми настанетъ новый, лучшій порядокъ вещей, при которомъ будетъ восстановлено требуемое нравственнымъ закономъ соотвѣтствіе между нравственнымъ достоинствомъ человѣка и его внѣшнимъ состояніемъ. Отсюда рѣчи противъ иноплемениковъ, начинающія со ст. 4-го, соединяются съ предыдущею рѣчью увѣщанія къ Іудеямъ причиннымъ союзомъ *כי, יבֹטִי*, quia ближайшую связь двухъ отдѣловъ главы II-й блаж. Теодоритъ выражаетъ такъ: „Если приступите къ упомянутому выше поканію, то приобретете спасеніе, а города иноплемennые потерпятъ предсказанныя бѣдствія“ (стр. 47).

4—7. Грозная рѣчь пророка обращается, прежде всего, къ западнымъ сосѣдямъ евреевъ—филистіянамъ. Именемъ земли филистімской, евр. *Пелешет* (въ греческой передачѣ *Παλαιστίνη* ср. Herod. Hist. II, 104; VII, 89), Пс. LIX, 10; Ис. XIV, 29 и др., въ Вибліи называется береговая полоса южной Сири отъ Яффы до Газы, въ библейскій періодъ граничавшая съ колѣнами Дановыми, Симеоновымъ и Іудиннымъ. Имя встрѣчается въ клинообразныхъ письменахъ въ формахъ Palastu, Pilistu. Находящійся также въ эіопскомъ языкѣ корень этотъ выражаетъ понятіе странствованія, переселенія, что напоминаетъ передачу у LXX народнаго имени *пелешитимъ*: ἀλλόφυλοι, иноплеменики. Въ самомъ названіи филистіяны, повидимому заключалась мысль о переселеніи ихъ въ Палестину изъ какой-то другой страны. И въ Вибліи сохранилось преданіе о доисторическомъ ихъ выселеніи ихъ нѣкоего Кафтора (Ам. IX, 7; Втор. II, 23; см. Быт. X, 14; 1 Пар. I, 12) или острова Кафтора (Іер. XLVII, 4)—по господствующему въ наукѣ мнѣнію (Эвальда, Киерта, Штаде и др.) острова Крита.

¹⁾ „Можетъ быть, вы какъ-нибудь скроетесь въ день пламеннаго гнѣва Божія“, т. е. можетъ быть случайно вслѣдствіе того, что искали Господа и творили правду Его,—вы будете имѣть возможность избѣгать гнѣва въ приближающійся день и избѣжать плѣна“ (бл. Иеронимъ, стр. 270).

5. Горе жителям приморской страны, народу Критскому! Слово Господне—на васъ, Хананеи, земля Филистимская! Я истреблю тебя, и не будетъ у тебя жителей,—

6. и будетъ приморская страна пастушьимъ овчарникомъ и загонномъ для скота.

7. И достанется этотъ край остаткамъ дома Іудина, и будутъ пасти

Отсюда два другія названія Филистимлянъ.—Кафторимъ и Кретимъ (ср. Іез. XXV, 16; Соф. II, 5). Мнѣніе о происхожденіи Филистимлянъ съ острова Крита было общераспространеннымъ въ древности, какъ видно, между прочимъ, изъ толкованій св. Кирилла Александрійскаго, блаженныхъ Теодорита и Иеронима. Въ пользу этого мнѣнія но безъ основанія приводятъ (Штаде) *Odysse. XIX, 172—177*. Исторія филистимлянъ по Библии проходить параллельно исторіи библейскихъ евреевъ почти на всемъ ея протяженіи; первые то господствовали надъ евреями (напр. въ періодъ Судей, отчасти при Саулѣ), то подчинялись имъ (при Давидѣ, послѣ при Езекии и т. д.), вообще были связаны съ Израильско-Іудейскою исторіею многочисленными нитями. Въ политико-административномъ отношеніи страна филистимлянъ дѣлилась на пять округовъ, подчинявшихся пяти владѣльцамъ (*сераим* 1. Нав. XIII, 3) и имѣвшихъ каждый своего рода столицу въ видѣ городовъ: Газы, Азота, Аскалона, Екрона, или, по чтенію, LXX, Аккарона и Геа, съ преобладаніемъ Газы. О географическомъ положеніи всѣхъ этихъ городовъ и ихъ округовъ сказано въ „Толков. Библи.“ т. II, стр. 84 и 79. Пророкъ Софонія не упоминаетъ объ участи Геа, (какъ и другіе пророки, предрекавшіе запустѣніе филистимской страны, Ам. I, 6—8; Іер. XXV, 20; Зах. IX, 5—6); повидимому, послѣ разгрома его царемъ Іудейскимъ Озіею (2 Пар. XXVI, 6) оиъ потерялъ всякое значеніе и около 711 года былъ окончательно разрушенъ (ср. *Onomast.* 302). Первымъ пророкомъ называется самый южный и самый значительный изъ филистимскихъ городовъ—Газу (см. *Onomast.* 306) Газа (въ клинописяхъ *Hazzatu, Hazzutu, Naziti, Haziti*, въ Тилль Амарскихъ письменахъ *Azzati*)—по еврейской этимологіи отъ *аз* сила. Для изображенія будущей участи города пророкъ употребляетъ созвучное названію города слово: *азува*, оставленная (LXX: *διηρασμένη*, Vulg. *destructa erit*). По блаж. Иерониму, „Газа значить *крѣпость моя*. Слѣдовательно, тѣ которые величаются крѣпостію тѣлесною, или мірскимъ могуществомъ и вмѣстѣ съ діаволомъ говорятъ: „я *сдѣлаю силою*“ будутъ разрушены и сведены къ ничтожеству въ день гнѣва Господня“ (стр. 271). Аскаловъ (*Onomast.* 162), (ассир. *Iskaluna, Askaluna*, въ Тель-Амарк. письм. *Achaluna*), при Средиземномъ морѣ; по І. Флавію (*Іуд. Война* III, 21), былъ отличною крѣпостію, издавна славился храмомъ въ честь богини Деркетто-Мелиты, разрушеннымъ Сикиями. Блаж. Иеронимъ (съ сомнительною, впрочемъ, филологическою основательностію) замѣчаетъ: „Аскаловъ, что значить: *возвѣщенный* или: *человѣкоубійственный огонь*,—когда придетъ день Господень, почувствуетъ мѣру преступленія своего и будетъ угнетенъ тѣмъ всѣмъ, который производилъ. А такъ какъ оиъ пламенно стремился къ пролитію крови, то... оиъ будетъ обращенъ въ пустыню, и въ прахъ сожженъ огнемъ гнѣны“ (стр. 271).

Азотъ (*Onomast.* 36) (Ассир. *Asdudu*)—главное средоточіе культа Дагона, въ храмѣ котораго одно время былъ ковчегъ Вожіи (1 Пар. V). Озіа разрушилъ его стѣны (2 Пар. XXVI, 6), но послѣ оиъ былъ независимымъ. Затѣмъ не разъ былъ осаждаемъ войсками Ассиріянъ и Египтянъ (Ис. XX, 1), пока, по извѣстію Геродота (II, 157), былъ взятъ фараономъ Псаммегихомъ послѣ 28-лѣтней осады. Пророкъ угрожаетъ Азоту изгнаніемъ его жителей *баццугараим*, среди бѣлаго дня, т. е. въ то время, каждый считаетъ себя наиболее въ безопасности (ср. Іер. VI, 4; XV, 8). Екронъ или Аккаронъ (*Onomast.* 61) (Ассир. Ам Катгуна) былъ самый сѣверный городъ среди филистимскаго пятиградія; въ періодъ раздѣленнаго еврейскаго царства былъ мѣстомъ культа Вааль-Зевула съ храмомъ и оракуломъ при немъ (4 Пар. I; См. „Толков. Библи.“ т. II, стр. 479—480). Какъ и относительно Газы, пророкъ и въ отношеніи судьбы Екрона допускаетъ образъ, выраженный въ созвучной названію города формѣ: *Екрон*

тамъ, и въ домахъ Аскалона будутъ вечеромъ отдыхать, ибо Господь Богъ ихъ посѣтитъ ихъ и возвратитъ плѣнь ихъ.

8. Слышалъ Я поношеніе Моава

и ругательствасыновъ Аммоновыхъ, какъ они издѣвались надъ Моимъ народомъ и величались на предѣлахъ его.

9. Посему, живу Я! говорить

teaker, Екронъ искоренится, LXX: ἐκριζωθήσεται, Vulg, eradicabitur, слав.: Авкаронъ искоренится (ср. Зах. IX, 5, 7).

Далѣе, ст. 5—7, пророкъ говоритъ о гибели не только отдѣльныхъ городовъ филистимскихъ, но и всей страны филистимлянъ въ цѣломъ. Въ ст. 5 названія „жители приморской страны“, „народъ критскій“ съ одной стороны и затѣмъ „Ханаанъ“ и „земля филистимская“ весомиѣнно параллельны и синонимичны другъ другу, означая страну и жителей филистимской земли. Нельзя поэтому принять нарицательное значеніе для *Кретим* (въ выраженіи: *гой-кретим*), чтяя его какъ *коретим* и передавая съ Вульгатою: (gens) *perditorum* (подобное чтеніе было принято, по свидѣтельству блаж. Иеронима, древними греческими переводами: Акилы, Симмаха, Θεοδοῦσιου и Квинты). Слѣдуетъ, напротивъ, принять согласное чтеніе еврейскаго масоретскаго, греческаго LXX-ти (*κρητῶν*) и сирскаго текстовъ въ смыслѣ собственного имени жителей филистимской земли.—Большую, доселѣ не разрѣшенную трудность текстуальнаго свойства представляетъ въ ст. 6 евр. слово *керот* (по обычному пониманію—цистерна), переданное у LXX также *Κρήτη*, слав. критъ, безъ сомнѣнія, вопреки первоначальному и подлинному смыслу текста; въ Вульгатѣ слово это вовсе опущено при переводѣ. Всѣ попытки изслѣдователей къ разъясненію этой трудности не увѣщались успѣхомъ (см. *Fr. Schwally Das Buch Ssephanja... Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft*. 1890, Н. II, S. 185 186. Сн. *Тюрнина*, Цит. соч., стр. 100—104). Общій смыслъ стиховъ 5—7, однако совершенно ясенъ. Пророкъ въ отдаленной перспективѣ созерцаетъ картину грядущей на землю филистимскую катастрофы и тотъ видъ, какой приметъ страна послѣ послѣдней. Береговая страна, теперь служащая ареною кипучей жизни, изобилующая населенными портами и многолюдными и укрѣпленными городами, славная широкою морской и сухопутной торговлей, по манію Божию, запустѣетъ, превратится въ пустынную степь, въ которой будутъ жить лишь пастухи съ своими стадами. Затѣмъ, по ст. 7, степь эта сдѣлается достояніемъ „остатка дома Іудина“, который „въ домахъ Аскалона будетъ вечеромъ отдыхать, когда (милостиво) возвратитъ на нихъ Господь Богъ ихъ и возвратитъ ихъ изъ плѣна“. По блаж. Теодориту, „это пришло въ исполненіе по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна; ибо въ книгахъ Маккавейскихъ находимъ, что Іонаванъ и Симоиъ, овладѣвъ Газою, Аскалономъ и Птолемаидою, подчинили ихъ своей власти. Точное же и непререкаемое исполненіе пророчества можно видѣть по вознесеніи Спасителя нашего и послѣ проповѣди святыхъ апостоловъ; ибо они, изшедши изъ Іудей, превратили въ городахъ сихъ къ вечеру, т. е. прежде скончанія вечера, когда Богъ всяческихъ призрѣлъ на азычниковъ и освободилъ ихъ отъ горькаго рабства и плѣна“ (стр. 48).

8—11. Отъ филистимлянъ, сосѣдей Іудеевъ на западѣ, пророкъ обращается къ восточнымъ сосѣдямъ избраннаго народа, потомкамъ Лота—Моавитянамъ и Аммонитянамъ. Будучи родственными Израилю племенами, тѣ и другіе, однако, на протяженіи почти всей библейской исторіи, исключая отдѣльныхъ случаевъ мирныхъ и дружественныхъ сношеній (Руе. I, 1 и дал. 1 Цар. XXII, 1—3), непрерывно враждовала съ избраннымъ народомъ. Вражда Моавитянь къ Израилю проявилась еще при Моисѣѣ, какъ извѣстно изъ исторіи Валаама (Чис. XXII и дал.). Въ періодѣ Судей иго Моавитянь тяготѣло надъ евреями цѣлыхъ 18 лѣтъ (Суд. III, 12—14). Съ переменнымъ успѣхомъ борьба между обоими народами продолжалась и во весь періодъ царей (2 Цар. VIII, 2; 4 Цар. I, 1, сл. III и др.). Таковы же почти были и отношенія Аммонитянь къ евреямъ, только, повидимому, характеризовались еще большею жестокостью съ обѣихъ сторонъ (1 Цар. XI, 16—7; 2 Цар. XII, 31). Воевали аммонитяне съ Израилемъ особенно при Іефоеѣ (Суд. XI, 32—33) и Давидѣ (2 Цар. VIII, 12), а также много разъ и послѣ

Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ: Моавъ будетъ какъ Содомъ, и сыны Аммона будутъ, какъ Гоморра, достояніемъ крапивы, соляною рт-виною, пустынею на-вѣки; остатокъ народа Моего возьметъ ихъ въ добычу, и уцѣлѣвшіе изъ людей Моихъ получатъ ихъ въ наслѣдіе.

нео. При вторженіи Навуходоносора въ Іудею, Аммонитяне присоединились къ его войскамъ и участвовали въ разореніи страны (4 Цар. XXIV, 2; Іез. XXV, 1). Жестокая вражда ихъ къ Іудеямъ не прекратилась и по возвращеніи послѣднихъ изъ плѣна, проявляясь во многихъ случаяхъ (Неем. IV, 2—7; гл. VI и др.). Пророкъ, ст. 8, говоритъ о поношеніи, евр. *Херна*, Моава, и ругательствахъ, *гиддуфе*, сыновъ Аммона на народъ Божій. По словамъ св. Кирилла Алекс., „надъ опустошеннымъ Іерусалимомъ и подвергшимися бѣдствіямъ израильтянамъ насѣхались сосѣдніе народы; они воображали, что плѣненіе Іудеи есть дѣло ихъ собственныхъ лжеименныхъ боговъ, когда какъ-бы совѣтъ неиспровергнута была и допла какъ бы до ничтожества всегда свыше помогавшая имъ Десница очевидно надъ всѣми владычествующаго Бога... Итакъ, говорить, я услышалъ поношенія моавитянъ и укоризны сыновъ аммонитягъ; ибо желомъ ли, камнемъ ли подвергающей поношенію людей, впадшихъ въ бѣду, ничѣмъ не отдѣляется отъ того, кто открываетъ необузданныя свои уста на нихъ, изрыгаетъ и говорить такія слова, которыми, несомнѣнно, нѣкоторые доводятся до печали и скорбей и отъ которыхъ тяжесть несчастія становится еще тяжелѣе. Поелику же они оказались извергающими хульные рѣчи противъ самой божественной славы; то посему, говорить, совершисъ наказанію содомлянъ, они дойдутъ до погибели, и, въ своихъ бѣдствіяхъ хотя немного являлъ страданія Гоморры, поздно и едва-едва чрезъ случившееся съ ними познають силу называющаго“ (стр. 360—361). Изъ сказаннаго выше объ извѣстныхъ изъ исторіи отношеніяхъ моавитянъ и аммонитянъ къ Израилю очевидно, что причиною, вызвавшей возмѣщаемый пророкомъ судъ Божій, можетъ считаться и вся совокупность внутренней и активной вражды обоихъ народовъ къ избранному народу Божию, а вѣсть и къ самому Богу и его религіи. Этотъ не только политическій, національный но и религіозный отпечатокъ непримиримой вражды моавитянъ и аммонитянъ къ Израилю обуславливаетъ и торжественный тонъ грозной рѣчи пророка противъ нихъ въ ст. 9—10. Глубокую торжественность и священный тонъ рѣчи пророка сообщаетъ прежде всего клятва Іеговы Саманъ Собою (ср. Ево. VI, 13): „Жаву Я“, евр. *Хай Ани*, форма клятвы встрѣчающаяся въ Св. Писаніи не часто, именно тогда, когда нужно увѣрить людей въ непрелѣнномъ наступленіи событій, для человѣческаго пониманія мало вѣроятныхъ (ср. Чис. XIV, 21; Вгор. XXXII, 40; Ис. XLIX, 18; Іез. V, 11; XVI, 48 и др.). Смысль этой клятвы—утвержденіе непреложности возмѣщаемого указаніемъ непреложности воли Божіей и неизмѣнности Его существа. А эта идея является основною и въ слѣдующемъ затѣмъ божественномъ имени Іегова (Исх. III, 14 и др. Ср. нашу статью „Іегова“ въ „Богословской Энциклопедіи“, изд. подъ ред. проф. Н. Н. Глубоковского, т. VI). Слѣдующее затѣмъ имя Божіе „Іегова Цебаотъ“, Господь воинствъ, при которомъ въ данномъ мѣстѣ еще стоитъ эпитетъ *Элогэ Исраэл*, Богъ Израилевъ означаетъ Бога Спасителя, Царя теократическаго царства, основаннаго Имъ среди избраннаго народа (см. г. *Тюрника*, стр. 120—123. См. проф. свщ. А. А. Глаголева, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ, стр. 238 сл.).

Что возмѣщается моавитянамъ и аммонитянамъ, это—полное истребленіе жителей и совершенное запустѣніе страны—на подобіе городовъ Содома и Гоморры—образъ суда Божія, всякій разъ употребляемый пророками, когда они угрожаютъ той или другой странѣ ужаснымъ запустѣніемъ (Ис. I, 9; XIII, 9; Ам. IV, 11; Ос. XI, 8; Іер. XLIX, 18), но въ данномъ случаѣ особенно умѣстный, такъ какъ оба народа жили у самаго Мертваго моря и такимъ образомъ постоянно имѣли у себя видимый памятникъ грозной кары Божіей. Изъ этой же ассоціаціи по смежности видно, какъ неумѣстна передача у LXX-ти (также у св. Кир. Ал. и о. Теодорита) евр. *мимшаг* собственнымъ именемъ *Дамаскъ*, Дамаскъ (какъ бы стояло: *даммешек*). Слав. и Дамаскъ оставленъ яко стогъ гуженный. Введеніе мысли о Дамаскѣ въ рѣчь о моавитянахъ и аммонитянахъ

10. Это имъ --за высокомѣріе ихъ, за то, что они издѣвались и величались надъ народомъ Господа Саваоа.

Господь; ибо истребить всѣхъ боговъ земли, и Ему будутъ поклоняться—каждый со своего мѣста—всѣ острова народовъ.

11. Страшенъ будетъ для нихъ

ничѣмъ не можетъ быть объяснено. Такимъ образомъ для выраженной еврейскаго текста *мимшиж жарул* и слѣдующаго: *микре-мелак* болѣе подходитъ значеніе нарицательное, которое, впрочемъ, переводами и толкователями опредѣляется весьма неодинаково и потому можетъ быть установлено лишь съ приблизительною точностью. Первое выраженіе съ наибольшею вѣроятностью можетъ быть передано: „мѣстомъ или областью терновника“ (р. синод.: достояніемъ крапивы), второе: „соляною ямою“ (р. синод.: соляною рытвиною *Vulg.*: *aservi salis*). Оба образныя выраженія, далѣе поясняются у пророка выраженіемъ прямого, буквального значенія: *ушмама ад-олам*, в пустыню на вѣки. Взору пророка, повидимому, предносились пустынная мѣстность въ окрестностяхъ Мертваго моря, уже въ библейскія времена поражающая наблюдателя своимъ бесплодіемъ; вслѣдствіе обилія въ почвѣ соли здѣсь могли произростать лишь дикія колючія растенія. Подобнымъ же запустѣніемъ пророкъ угрожаетъ и землѣ моавитянъ и аммонитянъ. Но опустѣвшая ихъ страна, говоритъ пророкъ въ концѣ ст. 9, будетъ иѣкогда достояніемъ спасагоа послѣ плѣна остатка избраннаго народа Божія. „Что исполнителемъ этихъ наказаній иѣкогда будетъ не иной какой народъ, а тотъ самый, который подвергался бѣдствіямъ и униженію,—это показываетъ, говоритъ: *и оставшіе людей Моихъ расхитятъ ихъ; и оставшіе языка Моего наследуютъ ихъ; ибо оставшими народа онъ называетъ опасшихся изъ плѣна, которые побѣдили язычниковъ и взяли города иноплемениниковъ, превратили ихъ въ пустыню“* (Св. Кирилл Ал. стр. 361).

10. Въ ст. 10 указана основная причина изображенія въ ст. 9 гибели Моавитянъ и Аммонитянъ, именно ихъ необыкновенное высокомѣріе, гордость (евр. *гаон*, греч. *ὑβρις*, лат. *superbia*), въ силу которой они издѣвались надъ народомъ Господа Саваоа. И другіе пророки не разъ обличали выскомерное и презрительное отношеніе Моавитянъ къ евреямъ (Ис. XVI, 6; Иер. XLVIII, 29—30; XLIX, 4; Иез. XXV, 3, 8), при чемъ это отношеніе простиралось у нихъ и на религію Иеговы: „они, жалкіе, дерзали произносить наглые слова и изрыгать хульные рѣчи противъ Самой неизреченной Славы и, дѣйствуя подъ вліяніемъ странной и необузданной своей дерзости, едва не возставали противъ Того, Кто превыше всего“ (Св. Кириллъ Александр. стр. 362). Эта мысль, что насмѣшки и поношенія моавитянъ и аммонитянъ касались самыхъ религіозныхъ вѣрованій избраннаго народа, прямо выражена въ принятомъ греческомъ текстѣ LXX-ти: *ἐπὶ τὸν Κύριον, τὸν παντοκράτορα* (т. е. съ пропускомъ слова *τὸν λαόν*, соответствующаго еврейскому *ам*,—народа. Но въ другихъ греческихъ спискахъ, напр.: 22, 36, 51, 62, 86, 114, 147, 228, 238, 240 у Гольмеса читается, согласно съ масоретскимъ еврейскимъ; такъ и въ слав.: „на люди Госнода Вседержителя“).

11. Ст. 11, согласно съ основною мыслью книги пророка Софонія (см. I, 2—3) о всеобщности суда Божія, о распространеніи его на всѣ народы земли, указываетъ внутренній смыслъ и послѣднюю цѣль этого суда. Этотъ смыслъ и эта цѣль заключаются въ томъ, чтобы, показать языческимъ народамъ ничтожество ихъ боговъ и несостоятельность ихъ вѣрованій, а затѣмъ побудить ихъ признанію и исповѣданію божественнаго всемогущества единаго Иеговы и къ истинному богопочтенію Его. Первое слово стиха „мора“, страшный, *Vulg.* *horribitis*, у LXX передано иначе: *ἐπιφανήσεται*, слав. явится. Очевидно, LXX читали въ еврейскомъ: *нира*, явится. Какое изъ этихъ двухъ чтеній правильнѣе, рѣшить трудно, такъ какъ каждое изъ нихъ имѣетъ для себя аналогіи (еврейское—ср. пс. LXV, 5; XCV, 4; LXXX, 6; X, 8; греческое см. Ис. LX, 2). При томъ значительной разницы въ смыслѣ стиха отъ этихъ разночтеній не получается: такъ или иначе, во здѣсь говорится о проявленіи Божественнаго правосудія прежде всего по отношенію къ народамъ, упомянутыхъ въ предыдущихъ стихахъ, но также и въ отношеніи къ другимъ народамъ міра. Вся суть, весь смыслъ и вся цѣль проявленія суда

12. И вы, Еѳіопляне, избиты бу- | дете мечемъ Моимъ.

Вожія надъ язычниками выражены въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *ки раза эт-кал-элоге-гаарец*, ꙗко истребитъ (Іегова) всѣхъ боговъ земли vlg. *attentnabit omnes deos terrae*. LXX: ἐξολοθρεύσει πάντας τοὺς θεοὺς τῶν ἐθνῶν τῆς γῆς, слав.: потребить вся боги языковъ земныхъ, (Прибавка въ греко-слав. текстѣ слова „народовъ“, по мнѣнію нѣкоторыхъ имѣла цѣль предупредить мысль, будто пророкъ признаетъ существованіе другихъ боговъ). Для пониманія этой кары надъ языческими богами можетъ служить параллельное мѣсто Исх. XII, 12, говорящее о судѣ Іеговы надъ богами Египетскими, ср. Ис. XIX, 1—4. Пс. LXXXI, 7. Каждый народъ представлялъ своего бога или своихъ боговъ покровителями только даннаго народа, полагавшаго въ богахъ всю свою національную силу. Истребѣть боговъ язычества значитъ: разоблачить ихъ полное безсудіе помогать своимъ поклонникамъ, показать ихъ полное ничтожество. „Поелику они усвоили собственнымъ богамъ славу всемогущества, то *явленъ будетъ Господь на нихъ*, т. е.: обнаружить собственное Свое могущество тѣмъ, что истребитъ всѣхъ ихъ боговъ; ибо разрушены и пали отъ руки Израіля ихъ капища и рукотворные идолы побѣжденныхъ народовъ дѣйствительно оказались дѣломъ руки человѣческой повсюду и во всякомъ народѣ. Итакъ, гдѣ же могущество боговъ? Или какъ могли бы спасти другихъ тѣ, которые сами себѣ не въ состояніи помочь?“ (Св. Кирилль Ал. стр. 362—363). Последствіемъ сознанія у язычниковъ ничтожества своихъ боговъ явится исповѣданіе ими Единаго Истиннаго Бога Іеговы: „и Ему будутъ поклоняться — каждый съ своего мѣста—всѣ острова народовъ“. Выраженіе „всѣ острова народовъ“, *кол—ийегагом* (Ис. XLII, 1; XL, 15; XLII, 4), по пророческому словоупотребленію, обозначаетъ всѣ, даже отдаленнѣйшіе отъ Израіля, народы, весь языческій міръ въ совокупности. То поклоненіе Іеговѣ, которое здѣсь, Соф. II, 11 усвоится язычникамъ, не есть еще полное обращеніе послѣднихъ къ Іеговѣ, о которомъ говорится ниже въ гл. III, ст. 9—10. Здѣсь же признаніе и исповѣданіе язычниками всемогущей силы Іеговы есть лишь начальный моментъ въ обращеніи къ Истинному Богу—то ошущеніе трепета, которое, по мысли священныхъ писателей, язычники всегда испытываютъ при проявленіи дивныхъ знаменій и суда Вожія на земли (Исх. XIV, 4; XV, 14—15; Пс. XCV, 9—10; Ис. XIX, 16; Авв. III, 9, 13 и др.). Но сознаніе язычниками всемогущей силы Іеговы еще не есть совершенное обращеніе ихъ къ Нему; такое обращеніе послѣдуетъ лишь тогда, когда Іегова послѣ суда обратится съ Своєю милостію и къ языческимъ народамъ (III, 9, 10). Кромѣ общей мысли объ обращеніи язычниковъ къ Іеговѣ, въ Соф. II, 11 заключается еще и болѣе частная мысль о поклоненіи Іеговѣ „каждаго отъ мѣста своего“: слѣдовательно, будущее служеніе язычниковъ Іеговѣ здѣсь понимается не въ смыслѣ прибытія ихъ въ Іерусалимъ для поклоненія Ему (какъ въ Ис. II, 2—3; LVI, 7; Іер. III, 17; Мих. IV, 1—2), а въ смыслѣ выраженія ими своихъ религіозныхъ чувствованій къ Іеговѣ въ странахъ ихъ жительства. Объ этомъ позже пророчествовалъ Малахія (Мал. I, 11, 14), но начало поднаго осуществленія этого возвѣстилъ Христосъ Спаситель въ бесѣдѣ съ Самарянкою (Іоан. IV, 23). „Пророческое слово, говоритъ, что *поклонятся Ему кійждо отъ мѣста своего*. А сіе дѣлается не по закону, но по евангельскому ученію; потому что законъ всѣхъ собиралъ въ оный единый храмъ, Господь же въ Евангеліи говоритъ Самарянинѣ: *аминь, аминь, сказываю тебѣ, жена, яко грядетъ часъ, егда* не въ Іерусалимѣ и не на этомъ мѣстѣ, но на всякомъ мѣстѣ поклонятся Отцу (Іоан. IV, 21—23). То же взываетъ и Богомудрый Софонія“ (Блаж. Феодоритъ, стр. 50).

Послѣ указанія главной цѣли суда Вожія надъ міромъ (ст. 11), пророкъ опять возвращается къ изображенію суда Вожія въ судьбахъ отдѣльныхъ народностей, именно теперь онъ останавливается на двухъ отдаленныхъ отъ земли Израильской и наиболѣе могущественныхъ народахъ того времени: еѳіоплянахъ (ст. 12) и ассиріянахъ, главнымъ образомъ на столицѣ ихъ. Ниневіи (ст. 13—15).

12. Пророкъ „вспоминаетъ о всякомъ племени, или народѣ, воевавшемъ противъ Израіля и здословившемъ божественную славу. Итакъ, отъ Моавитянъ и Аммонитянъ

13. И простретъ Онъ руку Свою на сѣверъ—и уничтожитъ Ассурѣ и обратитъ Ниневію въ развалины, въ мѣсто сухое какъ пустыня.

14. и покоится будутъ среди нея стада и всякаго рода животныя; пеликанъ и ежъ будутъ ночевать въ рѣзныхъ украшеніяхъ ея; голось ихъ будетъ раздаваться въ окнахъ, разрушеніе обнаружится на двер-

переходитъ къ еѳіопамъ, или къ народамъ, живущимъ на востокъ и обитающимъ въ странѣ, сопредѣльной съ землею персовъ, или къ египтянамъ, какъ сопредѣльнымъ и сосѣднимъ съ Израилѣтянами; а земля Египетская есть часть Еѳіопіи“ (св. Кирилль Ал., стр. 365). Свѣдѣнія о положеніи страны Кушитовъ евр. *кушим* или еѳіоповъ, греч. *Αἰθιοπες*, слав. мурина, см. въ „Толк. Библ.“ т. II, стр. 549—550.

Называя Кушитовъ, и вѣроятно, подразумеваемъ вмѣстѣ и сопредѣльных и исторически связанныхъ съ ними египтянъ (ср. Іез. XXIX, 10; Ис. XX, 3—5; 4 Цар. XIX, 9), пророкъ угрожаетъ имъ отъ лица Іеговы, что они будутъ поражены мечемъ Его, евр. *халле-харби* (ср. Ис. LXVI, 16; Іер. XXV, 33) Могущество еѳіоплявъ (ср. Ис. XVIII, 2, 7; Наум. III, 8), по человѣческимъ соображеніямъ, могло представляться ненормальнымъ, но Іегова говоритъ, что пособникомъ враговъ еѳіоплявъ явится Онъ самъ—черный цвѣтъ кожи у жителей Еѳіопіи (Іер. XIII, 23) послужилъ поводомъ для христіанской символики видѣть въ „еѳіопцѣ“, „муринѣ“ образы злыхъ духовъ; „означаетъ словомъ „мурни“ полчище демоновъ, сокрушенное приращеніемъ спасительнаго креста“ (блж. Теодоритъ, стр. 50).

Отъ обитателей далекаго юго-запада пророкъ теперь обращается въ прямо проти воположью сторону—на далекій же сѣверо-востокъ, къ народу, бывшему однимъ изъ страшнѣйшихъ враговъ народа Вожія,—ассиріянамъ, ст. 13—15. Значительно большая подробность рѣчи пророка о гибели и запустѣніи Ассиріи и Ниневіи, возможно, имѣетъ въ виду отклонить современныхъ пророку іудеевъ, въ томъ числѣ Іосію, погибшаго, какъ извѣстно, вслѣдствіе неразумной преданности интересамъ Ассиріи, побудившей его самопроизвольно выступить противъ египетскаго фараона (4 Цар. XXIII, 29; 2 Пар. XXXV, 20—24),—отъ ирраціональнаго и гибельнаго тяготѣнія къ союзу съ Ассирією, дни которой были уже сочтены.

13. Вся грозная рѣчь пророка Софоніи о близкомъ опустошеніи Ассиріи и Ниневіи по содержанію и характеру напоминаетъ пророчество Наума о томъ же предметѣ (см. Наум. I, 1, 14; II, 2 сл.; III, 1—7 д.). Только въ словахъ прор. Софоніи какъ бы чувствуется непосредственная близость грядущей на Ассирію и Ниневію катастрофы: карающая рука Вожія уже простерта надъ Ниневією и Ассирією (13а), и роковыя бѣдствія готовы ринуться на этотъ городъ и эту страну неудержимымъ потокомъ. „Воззрю... говорить, на жителей странъ къ востоку и сѣверу и вмѣстѣ съ другими погублю и Ассиріяны и къ опустошеннымъ городамъ присоединю и самую знаменитую Ниневію—главный городъ халдеевъ. Она будетъ безводною, подобно непроходимымъ и ненаселеннымъ землямъ... Къ этому присовокуляетъ не малое количество и другихъ признаковъ...“ (Св. Кирилль Ал., стр. 367).

14. Сильная и живая художественная картина ужаснаго заустѣнія, ожидающаго Ниневію и всю Ассирію, напоминающая столь же величественное изображеніе пророкомъ Исаією совершеннаго заустѣнія Вавилона (Ис. XIII, особ. 20—22) и Илумеи (Ис. XXXIV, 11—15). Дикіе звѣри, въ родѣ пеликана и ворона, животныя въ родѣ ежа будутъ единственными обитателями разваливъ нѣкогда цвѣтущей страны. „Для всякаго здравомыслящаго человѣка не подлежитъ сомнѣнію, что ни ежи не живутъ въ домахъ, ни звѣри не избираютъ ночлега для себя среди города и ночные вороны не охотно живутъ въ воротахъ его, если въ этихъ мѣстахъ нѣтъ полнаго и весьма пріятнаго спокойствія для существа съ такою природою; потому что звѣри и другія животныя, о которыхъ идетъ рѣчь, не любятъ жить вмѣстѣ съ людьми, но ищутъ такихъ мѣстъ, гдѣ была бы возможность большое уединеніе и совершенно спокойная для нихъ жизнь и гдѣ обширная пустыня какъ бы доставляетъ имъ безопасность и избавляетъ ихъ отъ всякаго страха“ (св. Кирилль Ал., стр. 367—368). „Но все это, говоритъ пророкъ, потерпѣтъ

ныхъ столбахъ, ибо не станетъ на нихъ кедровой обшивки. | и нѣтъ иного кромѣ меня“. Какъ онъ сталъ развалиною, логовищемъ для звѣрей! Всякій, проходя мимо него, посвещетъ и махнетъ рукою.

* 15. Вотъ, чѣмъ будетъ городъ торжествующій, живущій безопасно, говорящій въ сердцахъ своемъ: „я—

ГЛАВА 3-я.

1. Горе городу нечистому и оскверненному, притѣснителю!

Ниневія за высокомеріе души; потому что высокомеріе ея уподоблялось кедрѣ“ (блж. Теодоритъ, стр. 51).

15. Заключительный стихъ даетъ характеристику гордости Ниневіи. а вмѣстѣ изображаетъ тотъ разительный контрастъ, какой существуетъ между нѣкогда цвѣтущимъ сословіемъ этого города и окончательнымъ запустѣніемъ и превращеніемъ его въ логовище звѣрей — въ ближайшемъ будущемъ. Безиѣрная и необузданная гордость, Ниневіи выражалась лишеннымъ всякаго чувства мѣры убѣжденіемъ: „я — и нѣтъ иного, кромѣ меня“ (ср. Ис. XLVII, 8). Тѣмъ большее изумленіе, близкое къ ужасу, будетъ возбуждать видъ совершеннаго запустѣнія славной нѣкогда столицы не одной Ассиріи, а и всей Азіи; всякій прохожій въ изумленіи и въ ужасѣ посвещетъ и махнетъ рукою (ср. 3 Цар. IX, 8; Іер. XVIII, 16; XLIX, 17) — „потому что у людей въ обычай при постигшихъ сверхъ чаянія несчастіяхъ свистать и поднимать вверхъ руки“. (Блж. Теодоритъ, стр. 51).

III.

1—7. Обращаясь отъ языческихъ народовъ снова къ іудеямъ и главнымъ образомъ къ ихъ столицѣ и религіозному центру—Іерусалиму, пророкъ находитъ его запятаннымъ многими пороками и совершенно глухимъ къ внушеніямъ Іеговы и Его закона.— 8. Поэтому въ день гнѣва Іеговы и Іерусалимъ погибнетъ подобно Ниневіи и другимъ городамъ и цѣлымъ царствамъ міра.—9—10. Но день суда Божія надъ нечестивыми будетъ вмѣстѣ началомъ обновленія всего человѣчества, и первыми обратятся къ почитанію Іеговы язычники разныхъ странъ.—11—13. Затѣмъ, зло и грѣхъ исчезнутъ и изъ среды теократической общины, которая, уменьшившись количественно, качественно, будетъ состоять изъ людей праведныхъ.—14—20. Послѣдствіемъ нравственнаго исправленія избраннаго народа будетъ измѣненіе отношенія Бога къ нему и улучшеніе вѣншей судьбы его: Іегова отъменитъ приговоръ о гибели его, снова станетъ благодатно обитать среди Своего народа, исполняя его благъ Своей милости и покровительства отъ всѣхъ народовъ; теперь прежнія страданія народа Божія смѣнятся для него миромъ, благополучіемъ и славою по всей землѣ.

1. Еврейскій текстъ стиха: *гой мора венигала гаур гайона*, рус. синод.: горе городу нечистому в оскверненному, пригѣснителю, — и греческій переводъ LXX-ти: *ὁ ἐπιφανής καὶ ἀπολελυτρωμένη πόλις ἢ περιστερά* слав. о свѣтлый и избавленный граде, голубице, — имѣютъ противоположные смыслъ и значеніе, поскольку еврейскій текстъ даетъ ирачную характеристику нравственнаго состоянія Іерусалима, а греческій т., напротивъ, превозноситъ Іерусалимъ, какъ городъ Божественнаго благоговенія и славы. Вульгата въ данномъ случаѣ слѣдуетъ болѣе LXX-ти, приближаясь къ масоретскому тексту лишь въ одномъ второмъ словѣ: *vae provocatrix et redempta civitas, columba*. Однако съ контекстомъ рѣчи пророка, вменно съ непосредственно далѣе, въ ст. 2—4, дѣлаемою имъ характеристикю жителей Іерусалима согласуется масоретскій текстъ ст. 1-го, и потому этотъ текстъ заслуживаетъ предпочтенія въ цѣломъ составѣ словъ стиха. Такъ, прежде всего, съ общею характеристикю народа, населяющаго Іерусалимъ

2. Не слушаетъ голоса, не принимаетъ наставленія, на Господа не уповаеъ, къ Богу своему не приближается.

3. Князья его посреди него—ры-

кающіе львы, судьи его—вечерніе волки, не оставляющіе до утра ни одной кости.

4. Пророки его—люди легкомысленные, вѣроломные; священники

и Іудеи (ст. 2—4), вполне гармонируетъ названіе Іерусалима городомъ непокорнымъ, мятежнымъ, евр. *морса*; неудачно переданное у LXX-ти: *ἐπιφανής*, слово это происходитъ отъ гл. *мара*, главнымъ значеніемъ котораго является: быть непокорнымъ, упорствовать (Втор. XXI, 18—20), весьма часто въ отношеніи людей къ Богу (напр. Чис. XX, 24; 1 Цар. XII, 15; 3 Цар. XIII, 21 и др.) Именно такъ передаетъ значеніе этого слова блж. Іеронимъ въ своемъ толкованіи: „Горе городу Задорному, что болѣе понятно выражается на Еврейскомъ словомъ *мара*, т. е. *παράκλησις* и что мы можемъ выразить словами: *огорчающій Бога*, т. е. порокомъ своимъ обращающій милостиваго Господа къ огорченію, такъ что желающій быть милосерднымъ побуждается къ наказанію“ (стр. 293). Равнымъ образомъ глаголу *гаал*, отъ котораго причастіе ф. инф. образуетъ слово *нигала*, въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ придать не значеніе выкупать, избавлять (которое ему присуще въ другихъ случаяхъ), какъ это дѣлаютъ LXX и Vulg. слав., а значеніе: марать, осквернять (какъ въ Мал. I, 7, 12), разумѣется въ нравственномъ смыслѣ (ср. еще Ис. LIX, 3). Наконецъ, и передача слова „гайна“ словомъ голубь совершенно не соответствуетъ данному мѣсту (голубь въ Библии обычно—символь неалобія, пѣломудрія). Справедливо поэтому новые послѣдователи производятъ это слово отъ гл. *яна* угветать (ср. Іер. XXII, 3; Іез. XVIII, 7, 12, 16), такъ что слово *гайна* можно передать: городъ притѣсеній, или: городъ-притѣснитель, что вполне подтверждается указаніемъ ст. 3-го на вопіющія нарушенія справедливости со стороны аристократіи Іерусалима.

2—4. Начальный стихъ отдѣла, ст. 2, содержитъ общую, безотрадную характеристику населенія Іерусалима въ нравственномъ отношеніи. Религіозно нравственная жизнь современныхъ пророку іерусалимлянъ — въ полномъ упадкѣ: народъ „не слушаетъ голоса“, — не внимаеъ заповѣдямъ закона Іеговы (см. Ис. XCIV, 7) и не исполняетъ ихъ въ жизни (ср. Втор. XXVIII, 1—2), „не принимаетъ наставленія“ — всякаго рода нравственно-воспитательнаго средства: слово или дѣйствіе наученія (Притч. I, 2, 8; IV, 1; XIII, 1; XV, 1), Вожестинное вразумленіе людей разнаго рода явленіями (Іов. V, 17; Ис. XXVI, 16; Притч. III, 11), также — обличеніе и вразумленіе избраннаго народа чрезъ пророковъ (Іер. VII, 21—28); этого мало: народъ какъ бы утратилъ всякую вѣру въ Іегову и Его силу — „на Господа не уповаеъ“, — надѣясь единственно на силу и значеніе своего матеріальнаго достоянія (ср. I, 12), „а къ Богу своему не прибѣгаеъ“, — обращаясь къ разнаго рода ложнымъ культамъ (ср. I, 4—6).

Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ, 3—4, дается уже болѣе частная характеристика руководящихъ классовъ населенія Іерусалима, именно: гражданскихъ правителей — князей и судей (ст. 3) и духовныхъ, религіозныхъ руководителей народа: пророковъ и священниковъ (ст. 4). Вся характеристика этихъ передовыхъ членовъ народа близко напоминаетъ позже данную пророкомъ Іезекіилемъ (Іез. XXII, 25—28). Въ ст. 3 отдѣльно называютъ „князья“, евр. *сарим*, — административно высокопоставленныя въ государствѣ лица, именно здѣсь — члены царскаго дома вмѣстѣ съ важными придворными сановниками, — судьи, *шафетим* — лица, вѣдавшія судъ въ государствѣ. Первые сравниваются съ рыкающими львами, алчно бросающимися на добычу — обычный въ отношеніи сильныхъ насильниковъ образъ въ Ветхомъ Заветѣ (Притч. XXVIII, 15; Іез. XIX, 2; Ам. III, 4); подобно львамъ, съ ревомъ устремляющимся на добычу (Ис. V, 29; Ис. CIII, 21), іерусалимская знать постоянно стремится къ самоуправству, ищущая и насилія и, подобно же львамъ, остаются совершенно беззаказанными. Равнымъ образомъ и судьи народные, которые, забывъ о правдѣ и законѣ, обратили свое служеніе въ ремесло для наживы (ср. Мих. III, 11) и въ погонѣ за корыстію удоболяются жаднымъ волкамъ, всю ночь занятымъ ловлею добычи, но по своей жадности успѣвающимъ пожирать ее

его оскверняютъ святыню, попирають законъ.

5. Господь праведенъ посреди него, не дѣлаетъ неправды, каждое утро являетъ судъ Свой неизмѣнно; но беззаконникъ не знаетъ стыда.

6. Я истребилъ народы, разрушены твердыни ихъ; пустыми сдѣлалъ улицы ихъ, такъ-что никто

уже не ходитъ по нимъ; разорены города ихъ: нѣтъ ни одного человека, нѣтъ жителей.

7. Я говорилъ: „бойся только Меня, принимай наставленіе“! и не будетъ истреблено жилище его, и не постигнетъ его зло, какое Я постановилъ о немъ; а они прилежно старались портить всѣ свои дѣйствія.

еще до разсвѣта, „судьи его—хщяники, не оставляющіе другимъ того, что можно было разграбить“ (бл. Иеронимъ, стр. 293). Выраженіе „вечерніе волки“, евр. *zeve-eres* у LXX-ти неудачно передано (такъ, какъ бы въ подлинномъ текстѣ стояло: *z. arav*): *λῆοι Αραβίας*, какъ и въ Авв. I, 8. Въ томъ и другомъ случаѣ, по общему мнѣнію изслѣдователей и толкователей, правда—на сторонѣ масоретскаго текста.

На ряду съ органами свѣтской власти—вельможами и судьями (ст. 3) не высоко въ нравственномъ отношеніи стоятъ и духовные представители іудейскаго народа, которые должны были быть собственно посредниками между Богомъ и Его народомъ,—пророки и священники. Пророкамъ ставится въ вину (евр. *похазим*) то преступное легкомысліе, съ какимъ они собственные мнѣнія и мечты принимаютъ за откровенія Божіи (ср. Іер. XXIII, 32); LXX: *πνευματοφόροι*, слав. вѣтрососцы (ср. Іез. XXII, 28), дѣйствуя такъ, они обманывали Бога и людей, совершали въ собственномъ смыслѣ обманъ и вѣроломство, евр. *богедот*, въ религіи.

Не менѣе преступно дѣйствуютъ и священники. Поставленные Богомъ служить освященію народа Божія (Лев. XI, 44), священники первѣ всего сами должны были строго различать между священными (евр. *кодеш*) и несвященными, мірскими (*хам*), а затѣмъ научать и другихъ ритуальной и нравственной чистотѣ (Лев. X, 10—11; Исх. XXIX, 23). Но вмѣсто этого священники сами оскверняли святыню (ср. Іез. XXII, 26) и сознательно нарушали законъ даже на мѣстѣ священнодѣйствія—„на мѣстѣ святилища творили святотатство и, поступая противъ закона, по предписаніямъ закона приносили (блж. Иеронимъ, стр. 293).

5—7. Теперь изображаются совершенныя правда и вѣрность Іеговы въ противоположность порочности избрannaго народа—тѣ свойства Божія, которыми опредѣляется отношеніе Іеговы къ нарушителямъ Его теократическихъ велѣній. „Такъ какъ они поступали неправедно, то Господь праведный не сдѣлаетъ неправды, а воздастъ нечестивѣйшему городу по заслугамъ его. Утромъ, утромъ, т. е. вполне открыто и безъ всякаго послабленія совершитъ надъ нимъ праведный судъ, и ничто не укроется отъ Него. Сдѣлаетъ это Господь затѣмъ, чтобы развращенный городъ обратился къ лучшему. Но нечестивый Израиль не почувствовалъ смятенія, не понялъ нанесенныхъ ему язвъ въ такой мѣрѣ, чтобы принести покаяніе“. (блж. Иеронимъ, стр. 294). „Скоро Господь наложитъ наказаніе на тѣхъ, которые отважились сдѣлать столько худого... И содѣлаетъ сіе Господь, налагая дерзость неправды, и не попуская ей превозмогать до конца“ (блж. Феодоритъ, стр. 52). Со ст. 6 говорящимъ выступаетъ Самъ Іегова и прежде всего въ доказательство того, что Онъ „каждое утро являетъ судъ Свой неизмѣнно“ (ст. 5), указываетъ на постоянное проявленіе Божественнаго правосудія надъ нечестивыми народами, поучительными примѣрами служатъ многочисленныя историческіе случаи гибели цѣлыхъ народовъ со всею ихъ культурою (Хананеевъ и др.); запустѣли въ конецъ цѣлыя вѣкогда густо населенныя страны (ср. Іер. II, 15; IX, 10, 11). Однако всѣ эти примѣры суда Божія надъ грѣшниками для народа Божія прошли безслѣдно. „Послѣ такихъ угрозъ Человѣколюбецъ снова увѣщаетъ и совѣтуетъ убоиться сказаннаго и принять сей приличныя для нихъ урокъ—избѣгнуть угрожающей гвбелн, каковую породило беззаконіе, не медлить и не отлагать, но скорѣе принести покаяніе“. (блж. Феодоритъ, стр. 52). Текстъ LXX и слав. ст. 7 заключаютъ въ себѣ много невразумн-

8. Итакъ ждите Меня, говоритъ Господь, до того дня, когда Я встану для опустошенія, ибо Мною опредѣлено собрать народы, созвать царства, чтобъ излить на нихъ негодование Мое, всю ярость гнѣва Моего; ибо огнемъ ревности Моей пожрана будетъ вся земля.

9. Тогда опять Я дамъ народамъ уста чистыя, чтобы всѣ призывали имя Господа и служили Ему единоплеменно.

10. Изъ зарѣчныхъ странъ Египта поклонники Мои — дѣти разсѣянныхъ Моихъ — принесутъ Миѣ дары.

тельнаго и въ толкованіи его лучше держаться текста еврейскаго и согласнаго съ нимъ латинскаго перевода Вульгаты и русск. синод.

8. Стихъ восьмой представляетъ не обычный въ пророческихъ рѣчахъ переходъ отъ угрозъ къ утѣшительнымъ обѣщаніямъ (ср. Ис. X, 24; XXVII, 9; Іер. XVI, 14; Іез. XXXIX, 25). Содержаніемъ этого предварительнаго утѣшенія народу Божию служатъ послѣдній актъ мірового суда по пророческой эсхатологіи (ср. Іовл. III (евр. IV) гл., Іез. XXXVIII — XXXIX; ср. Мх. IV, 12): окончательное собраніе всѣхъ языческихъ народовъ предъ Іерусалимомъ и окончательное же ихъ пораженіе въ рѣшительной борьбѣ. Если равѣе, II, 4 сл., пророкъ говорилъ о грядущей карѣ на отдѣльные иноземные народы, и именно — на территоріяхъ ихъ обитанія, то теперь онъ въ мысли своей стягиваетъ всѣ народы міра къ Іерусалиму возвѣщая отъ лица Іеговы, что „огнемъ ревности Его будетъ пожрана вся земля“. Конечно, выраженіе „вся земля“, евр. *кол-гаарец* здѣсь должно допустить ограничительное толкованіе: уничтожены будутъ лишь противные Богу и Его религіи элементы въ язычествѣ и іудействѣ, — „по всей землѣ будетъ уничтожено все земное, — все, относящееся къ дѣламъ земли, т. е. плоти; пламя ревности Моей въ конецъ пожретъ всѣ ея терніи и колючіе кустарники“ (блаж. Іеронимъ, стр. 303). Взоръ пророка отикудъ не ограничивается мрачною картиною суда Іеговы надъ грѣшнымъ міромъ; напротивъ онъ проникаетъ гораздо далѣе и въ отдаленной перспективѣ усматриваетъ зарю лучшаго будущаго не только для Израиля, но и для всего человѣчества: послѣ суда исчезнетъ съ земли зло, сначала нравственное, а затѣмъ и физическое, и настанетъ истинное царство Божіе. Первымъ благимъ и неизмѣримо важнымъ слѣдствіемъ суда Божія будетъ полное обращеніе язычниковъ, къ вѣрѣ Іеговы (ст. 9 — 10).

9 — 10. Этой величайшей важности событіе — переходъ безчисленныхъ народныхъ массъ отъ тьмы злобрія къ свѣту истиннаго Боговѣдѣнія, отъ лжи къ вѣчной истинѣ, — пророкъ представляетъ чрезвычайнымъ дѣломъ особаго творческаго акта — нарочитаго очищенія Богомъ устъ безчисленныхъ людей: *аз эгпох эл-аммим сафа берура*, тогда опять дамъ народамъ уста чистыя. Подъ „устаи чистыи“, евр. *сафа берура Vulg. labium electum*, многіе іудейскіе раввины разумѣли еврейскій языкъ, на которомъ, будто бы, будутъ говорить всѣ народы по обращеніи къ Богу: „подобно тому, какъ было предъ столпотвореніемъ, когда всѣ народы говорили однимъ языкомъ, такъ и послѣ обращенія всѣхъ къ почитанію истиннаго Бога, всѣ будутъ говорить по-еврейски и весь міръ будетъ служить Господу“ (блаж. Іеронимъ, стр. 301). Въ действительности пророкъ, говоря о дарованіи народамъ Богомъ чистыхъ устъ (Акила и Θεодот. „взбранныя уста“), мысли — это дѣло Божіе по аналогіи съ тѣмъ очистительнымъ актомъ, который, по Ис. VI, 5 — 7, совершенъ былъ, по повелѣнію Божию, однимъ изъ Серафимовъ надъ устами пророка Исаи, вслѣдствіе сѣтованія его на нечистоту устъ его и устъ народа его: Серафимъ взялъ клещами горящій уголь съ алтаря и, коснувшись имъ устъ пророка, сказалъ: „беззаконіе твое удалено, и грѣхъ твой очищенъ“. Чистота устъ здѣсь предполагаетъ чистоту мыслей, чувствъ — всего духовнаго содержанія человѣка. По аналогіи съ этимъ нужно понимать и то коллективное очищеніе устъ, которое возвѣщаетъ народамъ отъ лица Божія пророкъ Софонія: онъ имѣетъ въ виду богодарованную чистоту религіозной вѣры. Уста язычниковъ были осквернены и были нечисты призываніемъ ложныхъ боговъ (Ос. II, 19; Іс. XV, 4); „чистыми же устами называетъ (пророкъ) уста, именующія не боговъ, но Бога“ (блаж. Θεодоритъ, стр. 53). „Дать чистыя уста“ значитъ: произ-

11. Въ тотъ день ты не будешь смиренный и простой, и они будутъ срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грѣшилъ противъ Меня, ибо тогда Я удалю изъ среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь болѣе превозноситься на святой горѣ Моей.

уповать на имя Господне.

12. Но оставлю среди тебя народъ дѣлать неправды, не станутъ говорить лжи, и не найдется въ устахъ ихъ языка коварнаго, ибо сами будутъ пастись и покоиться, и никто не потревожитъ ихъ.

13. Остатки Израиля не будутъ дѣлать неправды, не станутъ говорить лжи, и не найдется въ устахъ ихъ языка коварнаго, ибо сами будутъ пастись и покоиться, и никто не потревожитъ ихъ.

вести такую переѣзду во внутреннемъ настроеніи язычниковъ, чтобы всѣ они свято чтли Бога и выражали свои чувства въ рѣчи, полной истиннаго благочестія и свободной отъ всякаго слѣда языческихъ суевѣрій, а равно и въ соответствующей релігіозно-нравственной жизни, — „чтобы всѣ призывали имя Господне и служили Ему единодушно“. Подобное сему изрекъ Богъ и устами Исаи: *языцы немощствующи скоро научатся глаголати миръ* (Ис. XXXII, 4), и еще: *и ясенъ будетъ языкъ гугнियोंъ* (Ис. XXXV, 6). Посему, оные народы, обученные многобожію, обратитъ и содѣлаетъ избранными и чистыми, такъ что всѣ призовутъ имя Господне и всѣ народы поработаютъ *подъ игомъ единымъ*“ (блаж. *Теодоритъ*, стр. 53). Эта всеобщность будущаго распространенія истиннаго Боговѣдѣнія и Богопочтенія среди всѣхъ народовъ въ ст. 10 подтверждается на примѣрѣ жителей Эѳіопіи—самой далекой на югъ страны, известной въ географіи того времени (сн. II, 12; Ис. XVIII, 1 сл.), оршаемой „рѣкава негарим — Вѣлымъ и Голубымъ Ниломъ. Обитающею на крайнихъ предѣлахъ земли, принявъ ученіе всюду разсѣянныхъ Мною проповѣдниковъ, принесутъ мнѣ жертву хвалы. Такъ перевелъ и Симмахъ: отъ концевъ рѣкъ Еѳіопскихъ, иолясь мнѣ, чада разсѣянныхъ Мною принесутъ Мнѣ даръ; то есть, ставъ чадами разсѣянныхъ Мною во всѣ народы проповѣдниковъ благочестія, принесутъ Мнѣ духовные дары“ (блаж. *Теодоритъ*, стр. 53—54). Мысль стиховъ 9 и 10 преднамѣчалась уже ранѣе въ ст. II, 11 и теперь лишь поднѣ и далѣе раскрывается (ср. Ис. LXVI, 20; Мал. I, 11). Здѣсь же дается видѣть, что благотворное дѣйствіе суда Божія на язычниковъ столь же благотворно отразится и на іудеяхъ. Именно, далѣе сначала, ст. 11—13 изображается нравственная переѣзда Іудейской общины, а затѣмъ, ст. 14—20, рисуется величественная картина тѣхъ великихъ милостей, какія имѣетъ излить Іегова на очищенный бѣдствіями плѣна остатокъ Своего народа.

11—13. Послѣ суда Божія лучшее будущее наступитъ и для іудеевъ. „Когда совершится сіе, и язычники сподобятся спасенія; тогда и вы, живущіе въ Иерусалимѣ, вѣрною принявъ спасеніе, освободитесь отъ прежняго злочестія. не будете презирать заповѣдей Моихъ и величаться ветхозавѣтнымъ храмомъ“ — такъ перифразируетъ ст. 11 блаженный *Теодоритъ* (стр. 54). Средство очищенія нравственнаго и соціальнаго состоянія современной Іудейской общины отъ ея моральныхъ недуговъ, пророкомъ и здѣсь, какъ и ранѣе, гл. I, ст. 4—6, 8—9, 12, указывается въ истребленіи нечестивыхъ, въ удаленіи всего не отвѣчающаго идеаламъ теократіи, прежде всего гордости и самомвѣнія. Напротивъ, отъ погибели спасется лучшая часть народа, именно тѣ смиренные и уничиженные (ст. 12), которыхъ еще ранѣе, гл. II, ст. 2, пророкъ видѣлялъ изъ общей грѣховной массы народа и призывалъ къ жизни, достойной народа Божія. Эти благочестивые люди изъ суровой школы бѣдствій времени плѣна вынесутъ опытное сознаніе безсилія плѣна и полной зависимости его блага отъ Бога; поэтому они всецѣло преданы будутъ волѣ Божіей, во всемъ возлагая надежду на Бога (12b.). Вмѣстѣ съ тѣмъ образованная изъ нихъ община будетъ общиною людей въ собственномъ смыслѣ праведныхъ: ложь, неправда, несправедливость и вообще всякаго рода зло нравственное не будетъ имѣть мѣсто среди членовъ этой общины. А такой нравственной высотѣ общины будетъ соответствовать и вѣщаная, безпечальная и безопасная, жизнь ея (13 ст.). Разумѣется, всѣ, указываемыя здѣсь, черты нравственнаго совершенства въ послѣдствіи Іудейской общины осуществились лишь отчасти, и въ полной мѣрѣ онѣ приложимы лишь ко временамъ евангельскимъ. Блаженный *Теодоритъ* къ ст. 12—13 замѣчаетъ: „сіе ясно

14. Ликуй, дщерь Сіона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся отъ всего сердца, дщерь Іерусалима!

15. Стѣбнилъ Господь приговоръ надъ тобою, прогналъ врага твоего! Господь, царь Израилевъ, посреди тебя: уже болѣе не увидишь зла.

16. Въ тотъ день скажутъ Іерусалиму: „не бойся“, и Сіону: „да не ослабѣвають руки твои!“

17. Господь Богъ твой среди тебя: Онъ силенъ спасти тебя; возвеселится о тебѣ радостью, будетъ милостивъ по любви Своей, будетъ торжествовать о тебѣ съ ликованіемъ“.

18. Сѣгующихъ о торжественныхъ празднествахъ Я соберу; твои они, на нихъ тяготѣетъ поношеніе.

19. Вотъ, Я стѣсню всѣхъ притѣснителей твоихъ въ то время и спасу хромлющее, и соберу разсѣянное, и приведу ихъ въ почетъ и именинотость на всей этой землѣ поношенія ихъ.

20. Въ то время приведу васъ и тогда же соберу васъ; ибо сдѣлаю васъ именитыми и почетными между всѣми народами земли, когда возвращу плѣнь вашу предъ глазами вашими, говоритъ Господь.

указуетъ намъ ликъ апостольскій, убажая Который, Владыка сказалъ: *блаженн кротции, яко ти наследяютъ землю* (Мате. V, 5); и еще: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мате. XI, 29). Ихъ-то и блаженный Софоніи называетъ людьми *кроткими и смиренными*, потому что не таковы израильтине, но *людіе бузи и немудри* (Втор. XXXII, 6) и по словамъ другого пророка: *жила желѣзна была ихъ, и чело ихъ мѣдяно* (Ис. XLVIII, 4)* (стр. 54).

14—20. Уже во второй половинѣ ст. 13 пророкъ указалъ, что внутренней праведности новой общины Израйля будетъ соответствовать и безмятежная жизнь ея съ внѣшней стороны. Въ заключительныхъ стихахъ гл. III и всей книги пророкъ всецѣло сосредоточивается на мысли о полномъ и ничѣмъ невозмутимомъ благосостояніи святаго града и народа Божія, и эта мысль наполняетъ его душу высокимъ восторгомъ, вытекающимъ изъ живого сознанія и непосредственнаго переживанія дѣйствій любви Божіей. Восторгъ и ликованіе народа, выражаемые устами пророка, выступаютъ уже въ начальныхъ словахъ разсматриваемаго отдѣла: „Ликуй, дщерь Сіона, торжествуй, Израиль! веселись и радуйся отъ всего сердца, дщерь Іерусалима!“ (ст. 14). Слова эти, близко напоминающія мѣста изъ книгъ пророка Ісаіи, LXII, 11, и прор. Захаріи, IX, 9, какъ извѣстно, воспроизводятся по смыслу въ евангельскомъ повѣствованіи о торжественномъ входѣ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ (Мѣ. XXI, 5; Іоанн. XII, 15). Вся вообще возвышенная и восторженная рѣчь пророка о новомъ благоволеніи Іеговы къ Своему народу, ст. 14—19, во всей своей силѣ и точности относится лишь ко временамъ евангельскимъ, христіанскимъ. „Знаю, говоритъ блаж. Теодоритъ — что нынѣ понимали это о возвращеніи изъ Вавилона и обновленіи Іерусалима, и не противорѣчу имъ связанному; потому что пророчество прилчествуетъ и совершившемуся тогда. Но точное событіе можно находить по вочеловѣченіи нашего Спасителя; ибо тогда сокрушенныхъ сердцемъ уврачевалъ Господь бавео вакыбитя, тогда обновилъ естество чловѣческое, столько возлюбивъ насъ, что и душу Свою отдалъ за насъ“... Подобно отдѣлу Захар. IX, 9—15, разсматриваемый отдѣлъ Соф. III, 14—19 читается въ качествѣ парміи на вечернѣ праздника Входа Господня въ Іерусалимъ.

Свящ. А. Глаголевъ.